

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Іюля

№ 13.

1881 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 руб. 50 коп.
" съ пересылкою " " 4 руб.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государь Императоръ, въ 14-й день мая 1881 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданныѣйшій докладъ Святейшаго Синода о бытїи епископу ковенскому **Владимиру**, первому викарію литовской епархіи, епископомъ калужскимъ и боровскимъ; епископу брестскому **Донат**у, второму викарію литовской епархіи, — епископомъ ковенскимъ, первымъ викаріемъ той-же епархіи; епископу енисейскому и красноярскому **Антонію** — епископомъ пензенскимъ и саранскимъ, а епископу моздокскому **Исаакію**, викарію кавказской епархіи, — епископомъ енисейскимъ и красноярскимъ.

ВЛАДИМИРСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Указъ Св. Правительствующаго Синода.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Θεоносту, Епископу Владимірскому и Суздальскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства о награжденіи подвѣдомственныхъ Вамъ духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству

Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, удостоить:

1) возведенія *въ санъ протоіеря*: города Владиміра Богородицкой церкви, священника Александра Сервицкаго; Покровскаго уѣзда, церкви села Филипповскаго, священника Іоанна Виноградова; города Мурома Казанской церкви, священника Александра Орфанова; Судогодскаго уѣзда, церкви села Александрова, священника Максима Сергіевскаго; Александровскаго уѣзда, церкви села Жилина, священника Павла Скворцова; Покровскаго уѣзда, церкви села Короваева, священника Θεодора Тихомирова. 2) награжденія: а) *налицю*: города Владиміра, Знаменской церкви, протоіеря Алексеѣя Левитскаго; города Владиміра, Николо - Златовратской церкви, протоіеря Іоанна Павлушкова; города Суздаля, Богородице-Рождественскаго собора, протоіеря Александра Кроткова. б) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами*: помощника инспектора Владимірской духовной семинаріи студента Академіи Семена Сердцева; учителя пѣнія при той же семинаріи, окончившаго курсъ семинаріи, Алексеѣя Ставровскаго; смотрителя Шуйскаго духовнаго училища, кандидата Богословія Василія Поспѣлова и *безъ грамотъ*: настоятеля Фло-

рищевой пустыни, игумена Антонія; города Суздаля, Цареконстантиновской церкви, священника Александра Резвова; Суздальскаго уѣзда, церкви села Ляховиць, священника Василя Виноградова; Суздальскаго уѣзда, церкви села Плоскова, священника Михаила Благоправова; Покровскаго уѣзда, церкви села Ельцына, священника Михаила Руфицкаго; Владимірскаго уѣзда, церкви села Борисовскаго, священника Павла Язвицкаго; Владимірскаго уѣзда, церкви села Спасскаго, священника Павла Русова; Ковровскаго уѣзда, церкви села Филяндина, священника Василя Неаполитанскаго; Ковровскаго уѣзда, церкви села Смердова, священника Петра Парнассова; Ковровскаго уѣзда, церкви села Зимнонь, священника Виктора Дунаева; Муромскаго уѣзда, церкви упраздненной Перемиловской пустыни, священника Іоанна Ильинскаго; Меленковскаго уѣзда, церкви села Григорова, священника Василя Григорова; Меленковскаго уѣзда, церкви села Рѣпина, священника Павла Гусева; Меленковскаго уѣзда, церкви села Воютина, священника Александра Авророва; Меленковскаго уѣзда, церкви села Малышева, священника Меодія Селинина; Судогодскаго уѣзда, церкви погоста Листвинскаго, священника Алексѣя Орлова; Судогодскаго уѣзда, церкви погоста Басенокъ, священника Іоанна Адельфина; Александровскаго уѣзда, церкви погоста Благовѣщенскаго, діакона Василя Покровскаго; Переславскаго уѣзда, церкви села Спасскаго, священника Петра Вишнякова; Переславскаго уѣзда, церкви села Романова, священника Аникиту Успенскаго; Юрьевскаго уѣзда, церкви села Елецъ, священника Артемія Малинина; Юрьевскаго уѣзда, церкви села Варварина, священника Дмитрія Орлова; города Киржача, Благовѣщенскаго собора, священ-

ника Алексѣя Цвѣтаева; города Переславля Троицкаго Данилова монастыря іеромонаха Геннадія; города Суздаля, Спасо-Евѣиміева монастыря іеромонаха Юсифа. Для должныхъ же по сему распоряженій и исполненія дать знать Вашему Преосвященству указомъ. Іюня 17-го дня 1881 г. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *А. Гавриловъ*. Секретарь *Житецкій*.

На семь указъ резолюція Преосвященнѣйшаго Теогноста, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго послѣдовала такая: «21-го іюня 1881 г. Консисторія сдѣлаеть надлежащія распоряженія по сему указу и между прочимъ 1) объявить лицамъ, удостоеннымъ протоіерейскаго сана и живущимъ внѣ города Владиміра, чтобы они явились для посвященія въ этотъ санъ въ гор. Владиміръ послѣ 17-го числа іюля мѣсяца въ удобное для нихъ время, 2) о преподаніи благословенія Св. Синода съ выдачею грамотъ лицамъ учебнаго вѣдомства сообщить правленіямъ Семинаріи и Шуйскаго училища.

Во Владимірской духовной Консисторіи 23-го іюня подъ № 1219 Заключено: Списокъ награжденныхъ лицъ поименованныхъ въ указѣ Св. Синода отъ 17-го іюня за № 2487 припечатать къ свѣденію въ Епарх. Вѣдомостяхъ, для чего и послать въ редакцію копию съ означеннаго списка. Независимо отъ сего привести въ исполненіе резолюцію Его Преосвященства.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 20-го апрѣля за № 1340, о приѣмъ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. сино-

дальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 37, о приѣмѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналъ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представлений о результатахъ приѣма въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлеченія изъ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1880 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы:

1) *По Священному Писанію, въ с.-петербургской академіи.* «Подвергавшіеся повѣрочному испытанію по Священному Писанію Новаго Завѣта воспитанники духовныхъ семинарій оказали вообще достаточныя познанія какъ по исторіи, такъ и по толкованію новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Отмѣтки менѣе (3) никто изъ экзаменовавшихся не получилъ. Какихъ-либо особенно выдающихся недостатковъ въ отвѣтахъ не было замѣчено; можно пожелать впрочемъ, чтобы въ семинарскомъ преподаваніи было обращено болѣе вниманіе на тщательное усвоеніе воспитанниками, при послѣдовательномъ чтеніи свящ. книгъ, особенностей содержанія каждой изъ нихъ; при вопросахъ, касавшихся этой стороны предмета, многіе изъ экзаменовавшихся затруднялись отвѣтомъ или даже совсѣмъ не могли дать его. Лучшими по отвѣтамъ оказались воспитанники семинарій: новгородской, калужской, нижегородской, с.-петербургской и тверской».

2) По догматическому богословію въ кievской академіи. «Въ общемъ отвѣты новопоступающихъ студентовъ должны быть названы не больше, какъ посредственными. Изъ 58 испытывавшихся студентовъ только 15 получили баллъ 4 или $4\frac{1}{2}$; большинство же, именно 32 студента, получили по 3 или $3\frac{1}{2}$; 10 студентовъ получили 2 или $2\frac{1}{2}$; и только одинъ получилъ 5. Лучшіе отвѣты давали студенты семинарій: тамбовской, орловской, могилевской и пензенской; худшіе—студенты семинарій: кievской, волынской, екатеринославской, минской и тифлисской; посредственные—студенты семинарій: калужской, черниговской, курской, владимірской, одесской, холмской, харьковской, кишиневской, кавказской, астраханской и пензенской; смѣшанные—студенты семинарій: рязанской и саратовской (смѣсь лучшихъ отвѣтовъ съ посредственными), тульской и полтавской (смѣсь посредственныхъ отвѣтовъ съ худшими).

Въ отвѣтахъ студентовъ замѣчены были слѣдующія особенности:

Во-первыхъ, студенты въ отвѣтахъ своихъ тщательно держались учебника, и почти совсѣмъ не встрѣчалось отвѣтовъ болѣе или менѣе развязныхъ, свидѣтельствующихъ о самостоятельной переработкѣ воспитанниками усвоеннаго изъ учебника матеріала; и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ оказывался не усвоившимъ учебника, онъ не въ состояніи былъ давать отъ себя отвѣты на такіе вопросы, на которые весьма легко могъ-бы отвѣтить, если бы привыкъ къ самостоятельному мышленію и свободной передачѣ свѣдѣній. Напримеръ студентъ, которому слѣдовало говорить о царскомъ служеніи Иисуса Христа и который оказался не выучившимъ въ этомъ пунктѣ учебника (и вслѣдствіе этого не давшимъ удовлетворительнаго отвѣта), не въ состояніи былъ отъ самого себя припомнить и объяснить тѣхъ общеизвѣстныхъ изъ новозавѣтной исторіи фактовъ, въ которыхъ проявилось царское служеніе Иисуса Христа. Или студентъ, напр., которому пришлось говорить о таинствахъ и который также оказался мало приготовленнымъ по учебнику къ отвѣту, не въ состояніи былъ самъ собою опредѣлить, что такое таинство и т. д... Хотя тщательное изученіе учебника желательно и необходимо, но желательно, чтобы наставники семинарій при вопросахъ воспитанниковъ требовали отъ нихъ болѣе или менѣе обстоятельнаго и живаго разъясненія усвоеннаго по учебнику. А для этого необходимо, конечно, чтобы самъ преподаватель выступалъ за предѣлы

учебника и сообщалъ воспитанникамъ, при всякомъ назначеніи урока, то, что можетъ быть почерпнуто имъ изъ рекомендованныхъ пособій по преподаванію догматическаго богословія.

Въ связи съ сказаннымъ находится другая особенность, замѣченная въ отвѣтахъ студентовъ. Текстовъ изъ библии студенты большею частію знали, можно сказать, довольно; но часто случалось, что тексты были приводимы совсѣмъ не идущіе къ тому положенію, которое требовалось подтвердить текстомъ, или же студентъ не въ состояніи былъ разъяснить смыслъ приведеннаго текста. Иногда даже надобно было удивляться, какъ можно было приводить извѣстный текстъ къ подтвержденію такого положенія, которое было поставлено студенту (или же имъ самимъ) весьма ясно, но къ которому приведенный текстъ не имѣлъ никакого отношенія. А смысла не могли объяснить нѣкоторые студенты даже такихъ классическихъ текстовъ, какъ—«Не оскудѣетъ князь отъ Іуды»... «Семьдесятъ седмичъ»..., или какъ нѣкоторыя мѣста изъ посланій ап. Павла и даже изъ Евангелія. Отсюда выходитъ то заключеніе, что студенты заучивали догматическія положенія и относящіяся къ нимъ тексты болѣе или менее механически, не сознавая ясно,—что они заучиваютъ и къ чему заучиваютъ. А отсюда вытекаетъ то требованіе по отношенію къ преподавателямъ семинарій, чтобы они въ занятіяхъ своихъ съ воспитанниками по догматическому богословію не ограничивались приведеніемъ текстовъ на извѣстное догматическое положеніе, но чтобы тщательно разъясняли смыслъ текста, и такимъ образомъ текстъ дѣлался бы для ученика не голословною фразою. Однимъ словомъ, желательнѣе такое преподаваніе догматическаго богословія въ семинаріяхъ, чтобы всякій преподаваемый учителемъ урокъ представлялъ собою систему мыслей или понятій, въ которую органически (а не механически) входили бы и тексты.

Въ связи съ указанными двумя особенностями въ отвѣтахъ студентовъ находится и третья особенность, которую слѣдуетъ выставить на видъ. Именно—студенты оказались весьма мало свѣдущими въ догматическихъ разностяхъ между православною, католическою и протестантскою церквами. Оказывались слабыми въ опредѣленіи даже такихъ разностей, какъ разность по вопросу о значеніи въ православной и католической церквахъ епитимій въ таинствѣ покаянія. Это опять показываетъ, что воспитанники весьма мало выступали

за предѣлы учебника, въ которомъ нѣтъ сравнительнаго отдѣла, по который требуется семинарскою программой по догматическому богословію, — опять показываетъ, что въ преподаваніе въ семинаріяхъ догматическаго богословія мало привносятся такіе элементы, которые бы оживляли, разнообразили и обогащали преподаваніе. Только двѣ-три семинаріи могутъ составить въ этомъ отношеніи исключеніе (и прежде всего тамбовская). Въ *московской* академіи: «изъ числа 67 студентовъ, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса и державшихъ экзаменъ по догматическому богословію, баллъ 5 получили девятнадцать человекъ, $4\frac{1}{2}$ четырнадцать, 4 двадцать восемь, $3\frac{1}{2}$ пять, 3 одинъ; такимъ образомъ только шесть человекъ отвѣчали хорошо, а прочіе отлично и очень хорошо. Въ среднемъ выводѣ студенты вѣанской, московской и ярославской семинарій получили баллъ $4\frac{1}{2}$, костромской $4\frac{1}{4}$, тверской 4; а изъ прочихъ семинарій явилось по одному, по два, по три студента, почему и затруднительно дѣлать какія либо заключенія объ успѣшности или неуспѣшности преподаванія въ нихъ догматическаго богословія на основаніи средняго вывода. Отличные отвѣты дали воспитанники семинарій—московской пятеро, ярославской трое, владимірской, новгородской и уфимской по двое изъ каждой, вѣанской, костромской, симбирской и тверской по одному. Можно было замѣтить слѣдующіе недостатки въ отвѣтахъ многихъ экзаменовавшихся: они отвѣчали неудовлетворительно или и совсѣмъ не отвѣчали на вопросы изъ науки сравнительнаго богословія, вошедшіе въ семинарскую программу догматическаго богословія; затѣмъ они не знали ни контекста приводимыхъ ими изреченій Священнаго Писанія, ни того, въ какихъ библейскихъ книгахъ находятся эти изреченія». Въ *казанской* академіи; «испытанія по догматическому богословію обнаружили въ имѣющихъ поступить воспитанникахъ достаточное знакомство съ предметомъ въ предѣлахъ существующей для семинарій программы. Знаніе текстовъ удовлетворительное, отвѣты на вопросы были большею частію прямые и точные, такъ что только двумъ воспитанникамъ (изъ волонтеровъ) комиссія принуждена была поставить неудовлетворительный баллъ, хотя и предлагала имъ по нѣсколько вопросовъ».

3) По *церковной исторіи*. Въ *кіевской* академіи: «недостаточное знаніе исторіи церкви апостольской, обнаружившееся на приемномъ

испытаніи прошлаго года, выступало и теперь въ меньшей степени, избличая вмѣстѣ съ тѣмъ слабое знаніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Коммиссія полагаетъ даже, что на это обстоятельство слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена полнѣе и основательнѣе, хотя недостатки въ знаніяхъ по этому предмету, замѣченные на прежнихъ испытаніяхъ, еще не настолько сгладились, какъ бы то было желательно. Свѣдѣнія по церковной географіи у многихъ экзаменовавшихся по прежнему не полны и сбивчивы. Новая церковная исторія нѣкоторою частію экзаменовавшихся совсѣмъ не была изучаема. Лучшіе отвѣты даны были воспитанниками семинарій: тамбовской, саратовской, черниговской; слабѣйшіе—волонтерами изъ семинарій кievской и полтавской». Въ московской академіи: «изъ числа 67 воспитанниковъ семинарій, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса, на повѣрочномъ испытаніи по церковной исторіи никто не получилъ балла 5, десять воспитанниковъ получили баллъ 4½, четырнадцать баллъ 4, шестнадцать 3½ и двадцать семь 3. Такимъ образомъ большая половина воспитанниковъ дали на испытаніи средняго достоинства отвѣты, и никѣмъ не дано отвѣтовъ отличныхъ. При достаточномъ знаніи учебниковъ, экзаменовавшіеся, за весьма немногими исключеніями, затруднялись отвѣчать на вопросы о подробностяхъ даже наиболѣе важныхъ историческихъ событій, особенно-же на вопросы, касающіеся хронологіи и географіи». Въ казанской академіи: «явившіеся на пріемныя испытанія воспитанники семинарій по общей церковной исторіи отвѣчали всѣ удовлетворительно и несравненно лучше, чѣмъ въ прошедшіе годы. Только воспитанникъ уфимской семинаріи отказался отвѣчать по новой церковной исторіи, заявивъ, что она не была пройдена, да и по древней церковной исторіи далъ отвѣтъ слабѣе другихъ, отмѣченный балломъ 3».

4) *По русской гражданской исторіи.* Въ казанской академіи: «при испытаніи воспитанниковъ семинарій по русской гражданской исторіи слабо-подготовленными оказались волонтеры, явившіеся изъ вичанской, уфимской и владимірской семинарій. Особенно неудовлетворительные отвѣты ихъ были по новой исторіи.

5) *По логикѣ.* Въ кievской академіи: «изъ пятидесяти восьми воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по логикѣ,

дали отвѣты вполне удовлетворительные 33 воспитанника (изъ нихъ одинъ получилъ баллъ 5; два $4\frac{1}{2}$; девятнадцать 4 и одиннадцать $3\frac{1}{2}$), удовлетворительные 20 воспитанниковъ и неудовлетворительные 5 воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссіею усмотрѣно было:

а) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства: и въ приведеніи самими ими примѣровъ на эти правила и въ анализѣ предлагаемыхъ имъ примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялись. Желательно было бы, чтобы при изученіи особенно этихъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, въ практическомъ усвоеніи которыхъ главнымъ образомъ и заключается вся польза изученія логики, этой науки доказательствъ (какъ опредѣляя ее отецъ логики силлогизма—Аристотель, какъ опредѣляетъ ее и новѣйшій составитель логики индуктивной—Милль), обращено было особенное вниманіе на практическое упражненіе воспитанниковъ въ правилахъ логики.

б) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по одобренному Учебнымъ Комитетомъ руководству къ логикѣ профессора Свѣтилина, но въ однихъ семинаріяхъ по первому изданію его, въ другихъ—по третьему, а въ иныхъ по четвертому; и это дѣлало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію семинарскихъ воспитанниковъ, и

в) что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (тамбовской и рязанской) логика изучалась по запискамъ, составленнымъ преподавателями; хотя отвѣты воспитанниковъ этихъ семинарій по логикѣ (особенно тамбовской) были и удовлетворительны, но комиссія полагала бы, что при существующемъ, одобренномъ Учебнымъ Комитетомъ, печатномъ руководствѣ къ логикѣ нѣтъ надобности обременять воспитанниковъ

излишнею работою переписки и заставлятъ ихъ изучать науку по запискамъ, достоинство которыхъ неизвѣстно Учебному Комитету».

6) *По словесности съ исторіею русской литературы.* Въ с.-Петербургской академіи: «испытаніе по названному предмету произвело на экзаменаторовъ, говоря вообще, вполне благопріятное впечатлѣніе. Молодые люди, поступающіе въ академію, представляются вполне развитыми и умственно зрѣлыми, хорошо рассуждающими, въ предѣлахъ семинарской программы вполне усвоившими предметъ и умѣющими излагать его ясно и отчетливо. Можно бы впрочемъ пожелать большаго знакомства экзаменовавшихся съ образцовыми произведеніями литературъ древне-классической и новыхъ иностранныхъ, которыя отвѣчавшимъ, и притомъ отнюдь не всѣмъ, извѣстны лишь по названіямъ, а также съ произведеніями народной русской словесности, которая, какъ выраженіе народнаго міровоззрѣнія, должна быть однимъ изъ предметовъ преимущественнаго вниманія при изученіи теоріи и исторіи литературы».

7) *По древнимъ языкамъ.* Въ с.-Петербургской академіи: «воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ академіи повѣрочному испытанію въ настоящемъ году, по греческому языку писали сочиненіе, состоявшее изъ перевода съ русскаго на греческій, а по латинскому языку переводили съ латинскаго на русскій изъ сочиненій классиковъ съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Письменное упражненіе показало, что означенные воспитанники почти всѣ приготовлены по греческому языку удовлетворительно, имѣютъ основательныя познанія въ существенныхъ грамматическихъ правилахъ этого языка и достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложений, только не тверды въ знаніи правилъ, касающихся менѣе важныхъ предметовъ, напр. энклитическихъ словъ, удареній и т. п. Сочиненія, оказавшіеся неудовлетворительными (3 изъ 94), составляютъ незначительное исключеніе и не могутъ служить доказательствомъ недостаточнаго преподаванія греческаго языка въ тѣхъ семинаріяхъ, къ которымъ принадлежатъ воспитанники, подавшіе эти сочиненія, такъ какъ другіе воспитанники изъ тѣхъ же семинарій сказали хорошія познанія въ греческомъ языкѣ, а изъ нѣкоторыхъ семинарій явилось по нѣскольку воспитанниковъ съ познаніями очень хорошими, какъ то: с.-петербургской, новгородской, рязанской, вологодской и нижегородской. Устные отвѣты по латинскому языку также

свидѣтельствуютъ объ удовлетворительномъ знаніи латинскаго языка большею частію этихъ воспитанниковъ, исключая весьма немногихъ и притомъ изъ волонтеровъ, невыдержавшихъ испытанія (5 изъ 94). Отвѣчавшіе удовлетворительно оказали знакомство со всѣми классическими писателями, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ и избранными для перевода на экзаменѣ, довольно твердое усвоеніе грамматическихъ правилъ языка, особенно синтаксическихъ, и пріобрѣтеніе достаточнаго запаса латинскихъ словъ съ ихъ коренными и второстепенными значеніями; послѣднее обнаруживалось между прочимъ и въ довольно свободномъ переложеніи фразъ съ русскаго на латинскій языкъ. Менѣе основательными оказались познанія ихъ въ этимологической части грамматики, и кромѣ того слабѣйшіе изъ нихъ недостаточно свѣдуци въ правилахъ латинской просодіи, необходимыхъ для правильнаго чтенія по латынѣ. Лучшими по отвѣтамъ признаны воспитанники, прибывшіе изъ новгородской семинаріи (трое), калужской (двое) и изъ нѣсколькихъ другихъ семинарій (по одному), а худшими—изъ тверской (двое), новгородской, олонецкой и рязанской (по одному)». Въ *Кіевской* академіи: «при производствѣ испытаній студентамъ было предоставлено, вслѣдствіе постановленія совѣта, держать экзаменъ по ихъ выбору—или по латинскому языку, или—по греческому. Большинство (изъ 57—36 студентовъ) изъявило желаніе экзаменоваться по латыни, а меньшинство (21) по гречески. Но такой выборъ не свидѣлствуетъ о лучшемъ знаніи студентами латинскаго языка, чѣмъ греческаго. Многіе изъ экзаменовавшихся по латыни, при умѣннн практически перелагали латинскую рѣчь на русскій языкъ, обнаружили: а) скудность грамматическихъ свѣдѣній, вслѣдствіе чего замѣчается у нихъ иногда нарушеніе самыхъ элементарныхъ правилъ латинскаго языка; б) незнакомство съ законами удареній и недостаточныя свѣдѣнія относительно краткости и долготы слоговъ; в) незнаніе особенностей, встрѣчающихся въ языкѣ Саллюстія; д) малый запасъ словъ и оборотовъ, иногда самыхъ простыхъ и общеупотребительныхъ. Напротивъ студенты, экзаменовавшіеся по гречески, оказались знакомыми съ особенностями греческаго языка. При переводѣ предложенныхъ имъ писателей изъ прозаиковъ (Димосеена, Платона) и поэтовъ (Гомера), они обнаружили знаніе особенностей іонической рѣчи, умѣнье читать стихи по метру съ указаніемъ правилъ гекзаметра и достаточное знакомство съ синтаксическими

особенностями языка. Но, признавая отвѣты студентовъ по греческому языку въ общемъ удовлетворительными, нельзя не пожелать, чтобы въ семинаріяхъ обращали большее вниманіе на сознательное усвоеніе учениками этимологіи греческаго языка, такъ какъ нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не знали отчотливо— α) правилъ энклінаціи, β) фонетическихъ измѣненій въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, γ) различія соотносительныхъ мѣстоименій и нарѣчій, δ) образованія глаголовъ 2-го спряженія, ϵ) составныхъ частей или корней словъ.

Процентное отношеніе лучшихъ и худшихъ отвѣтовъ съ точностію опредѣлить трудно, потому что изъ одной и той же семинаріи одни студенты экзаменовались по латинскому языку, другіе по греческому. Изъ студентовъ (21), экзаменовавшихся погречески, шесть человекъ получили баллъ 5, девять—4, остальные—3. Лучшіе отвѣты были даны студентами семинарій — тамбовской (одинъ 5), черниговской (одинъ 5), калужской (одинъ 5), орловской (одинъ 5 и одинъ 4), рязанской (одинъ 5), саратовской (два по 4), кіевской (одинъ 5 и одинъ 4). Слабо отвѣчали двое — одинъ изъ кіевской семинаріи и одинъ изъ волынской. Изъ 36 студентовъ, державшихъ экзаменъ по латыни, пятеро получили баллъ 5, тринадцать 4, одинъ 2. Лучше другихъ отвѣчали студенты тамбовской семинаріи (двое 5, одинъ 4 и одинъ 3), полтавской (одинъ 5), тульской (одинъ 5 и одинъ 4), волынской (двое 4), рязанской (двое 4), курской (двое 4); изъ трохъ студентовъ кіевской семинаріи одинъ получилъ самый высшій баллъ (5), одинъ удовлетворительный (3) и одинъ неудовлетворительный (2). Кромѣ кіевского слабѣ другихъ отвѣчали одинъ изъ кавказской семинаріи и одинъ изъ волынской». Въ *московской академіи*: «на повѣрочномъ испытаніи по древнимъ языкамъ студенты семинарій, подлежавшіе испытанію въ числѣ 67 человекъ, получили слѣдующіе баллы: баллъ 5 по греческому языку 12, по латинскому 16; баллъ $4\frac{1}{2}$ по греч. 11, по лат. 15; баллъ 4 по греч. 26, по лат. 26; баллъ $3\frac{1}{2}$ по греч. 8, по лат. 2; баллъ 3 по греч. 10, по лат. 8. Отличныя отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій: тверской (6 человекъ), ярославской и московской (по 4 чел.), костромской (3), тульской, тамбовской, смоленской, воронежской (2), калужской (1 чел.). Недостатки, замѣченные при испытаніи, состоятъ преимущественно въ томъ, что нѣкоторые студенты семинарій обнаруживали малое знакомство съ значеніемъ греческихъ и латин-

скихъ словъ, даже такихъ, которыя весьма часто употребляются у писателей классическихъ, и что многіе при чтеніи греческаго текста не наблюдали удареній». Въ *казанской* академіи: «по латинскому языку успѣхи оказались вообще удовлетворительные. Лучше другихъ отвѣчали воспитанники вятской и тамбовской семинарій. Воспитанники, явившіеся на испытаніе въ качествѣ волонтеровъ, отвѣчали значительно слабѣ воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими начальствами, но тоже, говоря вообще, удовлетворительно». На экзаменѣ по греческому языку грубыхъ ошибокъ не встрѣчалось. «Главный недостатокъ въ отвѣтахъ замѣчался тотъ же, что и прежде; это совершенно механическое усвоеніе грамматическихъ формъ; поэтому безукоризненно отчотливое знаніе ихъ показалъ только одинъ студентъ, изъ Костромы, Михаилъ Михайловскій».

8) *По сочиненіямъ.* Въ *с.-петербургской* академіи даны были для сочиненія темы по догматическому богословію и психологіи. Профессоры, читавшіе сочиненія, написанныя на эти темы, дали слѣдующіе отзывы: «Сочиненія студентовъ по догматическому богословію написаны ими, вообще говоря, удовлетворительно; какихъ либо особенно выдающихся недостатковъ не замѣчено. Сочиненія вновь поступающихъ студентовъ показываютъ, что ихъ авторы владѣютъ достаточнымъ для семинарскихъ воспитанниковъ запасомъ богословскихъ знаній по данному предмету и въ большинствѣ случаевъ умѣютъ выразить догматическія истины довольно точнымъ богословскимъ языкомъ. Сочиненія казенпокоштныхъ студентовъ за незначительными исключениями выше сочиненій волонтеровъ». «Изъ 94 сочиненій на тему: «можетъ ли воля имѣть вліяніе на возникновеніе, напряженность и продолжительность чувствованій» не оказалось ни одного, которое можно было бы назвать неудовлетворительнымъ со стороны содержанія или по изложенію. Замѣтно, что авторы обладаютъ болѣе или менѣе значительнымъ запасомъ правильныхъ и основательно усвоенныхъ психологическихъ понятій и пріобрѣли нѣкоторый навыкъ въ трудномъ дѣлѣ анализа фактовъ сознанія и умѣнье правильно оцѣнивать логическое отношеніе между мыслями и излагать ихъ литературно. Прямого отвѣта на предложенный въ темѣ вопросъ гг. студенты не нашли въ доступныхъ имъ руководствахъ и пособіяхъ по психологіи. Этимъ объясняется съ одной стороны отсутствіе единообразія въ рѣшеніи вопроса (по мнѣнію однихъ, воля можетъ ока-

зывать вліяніе какъ на возникновеніе, такъ и на напряженность и продолжительность чувствованій; по миѣшю другихъ, вліяніе воли простирается только на возникновеніе; иные ограничиваютъ вліяніе воли только продолжительностію и напряженностію; наконецъ, нѣкоторые вовсе отрицаютъ вліяніе воли на чувствованія)—съ другой стороны болѣе или менѣе значительная самостоятельность въ обработкѣ темы: каждый излагаетъ что нибудь такое, что самъ продумалъ; каждое сочиненіе за самыми ничтожными исключеніями, представляетъ небольшой опытъ изслѣдованія, не ограничиваясь простою передачею свѣдѣній, усвоенныхъ изъ печатныхъ руководствъ и объясненій наставника. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести со стороны содержания: допущенное нѣкоторыми студентами смѣшеніе чувствованій съ ощущеніями (къ чувствованіямъ отнесены ощущенія голода, жажды, тепла, холода и т. п.) и органическими процессами, въ которыхъ чувствованія находятъ виѣшнее выраженіе (вмѣсто того, чтобы доказывать вліяніе воли на чувствованія, доказывается вліяніе воли на игру мускуловъ, сопровождающую тѣ или другія чувствованія, хотя-бы при этомъ самое душевное состояніе подъ вліяніемъ воли не измѣнялось нисколько,—этотъ промахъ замѣченъ у двухъ студентовъ с.-петербургской семинаріи); со стороны изложенія: несоразмѣрность частей сочиненія (въ иныхъ сочиненіяхъ слишкомъ много дано мѣста анализу понятій о чувствованіи, волѣ, напряженности и продолжительности, и сравнительно мало выводу изъ этого анализа), заключеній по отношенію къ предложенному въ темѣ вопросу. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: тамбовской (1), с.-петербургской (4), нижегородской (1), новгородской (2), саратовской (1) и тульской (1).

Въ *киевской* академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на темы богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія. «Въ сочиненіи по догматическому богословію на тему: «объясненіе Гал. 5, 13» большинство студентовъ обнаружили недостатокъ яснаго представленія о предметѣ. Вопросъ объ отношеніи ветхаго завѣта къ новому и о христіанской свободѣ никѣмъ не рѣшенъ удовлетворительно. Многіе ограничиваются сбивчивыми и неопредѣленными выраженіями, что «ветхій завѣтъ, съ пришествіемъ Иисуса Христа, сталъ подъ вліяніе новаго», что «апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ ведетъ борьбу съ закономъ Моисея», что «виѣшняя жизнь

потеряла значеніе въ новомъ завѣтѣ» и т. п. Въ частномъ развитіи и выраженіи мыслей обращаетъ на себя вниманіе незнакомство многихъ студентовъ съ богословскою терминологіею и употребленіе словъ неточныхъ и несоотвѣтствующихъ предмету («божественный Павелъ»; «законное пѣствование»; «вѣра отворяемая любовію» и т. п.), а также незнаніе св. Писанія, обнаруживающееся въ приведеніи текстовъ не кстати и въ извращенномъ видѣ, особенно когда они приводятся славянскою рѣчью. Сбивчивость и неясность понятій обнаруживается въ самомъ правописаніи. Нѣкоторые считаютъ нужнымъ, при опредѣленіи богословской истины, употреблять по возможности больше прописныхъ буквъ и ставятъ ихъ тамъ, гдѣ онѣ вовсе не нужны, напр... «Ученики Просвѣщенные Свѣтомъ Христовой Вѣры» (изъ сочиненія воспитанника рязанской семинаріи); «любить Бога и Ближнихъ (изъ сочиненія воспитанника тифлисской семинаріи); «свобода Ваша» и т. п. Есть и другія погрѣшности противъ правописанія; нѣкоторые пишутъ: Христось, хрістіане (воспитанникъ полтавской семинаріи); Галате; градуцій; всѣ почти пишутъ: вѣтхозавѣтный. Впрочемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ съ богословской почвы рѣчь переходитъ въ сферу общихъ положеній, значительная часть студентовъ рассуждаютъ послѣдовательно и развязно». «Въ числѣ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, есть нѣсколько, впрочемъ немного, вполне удовлетворительныхъ и по содержанію и по изложенію. Большинство сочиненій, по прежнему, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и въ литературномъ и въ философскомъ отношеніи. Большею частію авторы были озабочены не тѣмъ, чтобы, по возможности, вдуматься въ предложенный вопросъ и изложить въ порядкѣ свои мысли, но только тѣмъ, чтобы припомнить заученныя фразы изъ учебника, болѣе или менѣ относящіяся къ данной темѣ, и кое-какъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана, сгруппировать ихъ. Это видно изъ того, что во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются однѣ и тѣже фразы, и при томъ эти фразы повторяются во всѣхъ такихъ сочиненіяхъ съ буквальною точностію. Встрѣчаются нерѣдко грамматическія неправильности; въ особенности же неправильная конструкція предложений и періодовъ составляетъ обычное явленіе. Вообще, сравнительно съ прежними годами незамѣтно особеннаго улучшенія въ письменныхъ упражненіяхъ студентовъ семинарій». «Экзаменныя сочине-

нія литературнаго содержанія по большей части не отличаются философскими стремленіями и глубокомысліемъ, но, за немногими исключеніями, написаны довольно стройно, живымъ, иногда бойкимъ языкомъ, свидѣтельствующимъ о начитанности воспитанниковъ и занятіяхъ ихъ письменными упражненіями. Встрѣчаются и значительные недостатки. Нѣкоторыя сочиненія не отвѣчаютъ прямо на вопросъ; иныя разсматриваютъ предметъ односторонне; въ трехъ или четырехъ авторы отдѣляются общими мыслями, которыя притомъ же сдѣляются механическимъ образомъ; замѣчаются мѣстами неясность и наивность представленія, противорѣчіе въ мысляхъ, уклоненіе отъ предмета въ сторону и т. п. Есть нѣсколько сочиненій, написанныхъ тяжелымъ шероховатымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ волынской, кievской, кавказской, астраханской, рязанской и харьковской семинарій встрѣчаются даже грамматическія погрѣшности. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ курской семинаріи. Затѣмъ, изъ сочиненій воспитанниковъ семинарій, изъ которыхъ явилось на экзаменъ по нѣскольку человекъ, въ среднемъ выводѣ имѣютъ слѣдующіе баллы: пензенской и полтавской 4, тамбовской и минской $3\frac{3}{4}$, рязанской $3\frac{1}{2}$, кievской, тульской и саратовской $3\frac{1}{4}$, волынской, калужской и орловской 3. Но частные баллы иногда значительно отступаютъ отъ этихъ среднихъ цифръ. Кромѣ двухъ воспитанниковъ курской семинаріи, съ лучшими баллами ($4\frac{1}{2}$) оказались сочиненія: 1 воспитанника волынской семинаріи, 2-хъ тамбовской и 1 полтавской. Баллъ 4 получили 1 воспитанникъ волынской семинаріи, 3—пензенской, 1—владимірской, 1—черниговской, 1—могилевской, 2—кievской, 2—тульской, 2—полтавской, 1—астраханской, 1—екатеринославской и 1—минской; баллъ $3\frac{1}{2}$ —воспитанники: 3—волынской, 3—кievской, 1—тамбовской, 4—рязанской, 1—кавказской, 1—харьковской, 1—холмской, 1—кишиневской и 1—одесской семинарій; баллъ 3 воспитанники: 6—волынской, 3—кievской, 1—тифлисской, 1—тульской, 1—калужской, 2—саратовской, 1—тамбовской и 2—орловской семинарій».

Въ московской академіи для сочиненій даны были темы по священному Писанію, догматическому богословію и философіи. «Баллы на письменныхъ упражненіяхъ по догматическому богословію въ среднемъ выводѣ дали $3\frac{1}{3}$. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій—костромской (1), московской (1), новгородской (1), твер-

ской (1), курской (1). Затѣмъ балломъ 4½ отмѣчены четыре сочиненія, балломъ 4 тридцать одно, балломъ 3½ одиннадцать, балломъ 3—шестнадцать». О сочиненіяхъ по священному Писанію и философіи совѣтомъ академіи свѣдѣній не доставлено.

Въ *казанской* академіи даны были для сочиненій темы по богословію и философіи. «Сочиненіе по богословію на тему: «Христіанское ученіе о назначеніи человѣка» написано допущенными къ приѣмному экзамену студентами семинарій удовлетворительно. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что стереотипный механизмъ фразы составляетъ по прежнему почти общій недостатокъ этой работы. Грамматическихъ ошибокъ немного». «Существенный недостатокъ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, составляетъ беспорядочность изложенія. Стараясь указать какъ можно больше причинъ матеріализма, нѣкоторые студенты ставятъ подъ рядъ факты далеко не равнозначущіе, соединяя ихъ одними частицами *еще, а затѣмъ*. Странно также, что многіе придаютъ какое-то всемірно-историческое значеніе сочиненіямъ Фейербаха, хотя впрочемъ фразу: «Фейербахъ—отецъ матеріализма» можно считать и обмолвкой. Но вообще видно, что студенты имѣютъ подготовку къ слушанію философіи; рецензентъ не имѣлъ достаточнаго основанія ставить менѣе трехъ ни на одномъ сочиненіи».

II. Отъ 29-го апрѣля 1881 г. о сочиненіи Поддубнаго «Доска для черченія географическихъ картъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, 12-го минувшаго марта за № 99, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленное преподавателемъ исторіи и географіи въ V и VI с.-петербургскихъ гимназіяхъ Иваномъ Поддубнымъ учебное пособіе по географіи: «Доска для черченія географическихъ картъ частей свѣта и отдѣльно каждаго государства», (С.-Петербургъ, 1880 г.) одобрить для приобрѣтенія въ духовныя училища, въ качествѣ пособія при изученіи географіи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ

«Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

III. Отъ 13-го—25 мая 1881 г. за № 1038, объ утвержденіи магистра С. Покрозскаго въ должности инспектора калужской семинаріи.

Преподаватель калужской духовной семинаріи, магистръ, Семень Покровскій, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи правленія оной избранію, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 13-го—25-го сего мая за № 1038, утвержденъ въ должности инспектора названной семинаріи.

IV. Отъ 22-го апрѣля 1881 г. за № 1354, о книгѣ И. Беллярминова «Руководство къ средней исторіи» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 48, коимъ признается возможнымъ составленное преподавателемъ императорскаго историко-филологическаго института И. Беллярминовымъ «Руководство къ средней исторіи» (изданіе 2-е дополненное. С.-Петербургъ. 1880 г.),—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи всеобщей гражданской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ въ правленія духовныхъ семинарій объ учебникѣ Маркова.—Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что одобренная Святѣйшимъ Синодомъ, въ качествѣ учебнаго руководства, составленная священникомъ Марковымъ книга: «Обзоръ философскихъ ученій», по соглашенію Хозяйственнаго Управленія съ авторомъ, можетъ быть выписываема семинарскими правленіями, установленнымъ порядкомъ, изъ Хозяйственнаго Управленія, по одному рублю десяти коп. за экземпляръ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленіе на мѣста, перемѣщеніе съ одного мѣста на другое и увольненіе за штатъ.

Вязниковскаго уѣзда, пог. Николопенскаго священникъ Михаилъ Троицкій 25-го мая перемѣщенъ въ с. Тименку, того же уѣзда, на его мѣсто перемѣщенъ того же числа с. Захарова, меленковскаго уѣзда, свящ. Іоаннъ Павлиновъ, а на мѣсто сего послѣдняго опредѣленъ Шуйскаго Воскресенскаго собора діаконъ Гавріилъ Карабиновъ; окончившій курсъ Владимірской духовной Семинаріи Аркадій Нардовъ того же 25-го мая опредѣленъ на праздное священническое мѣсто въ с. Мелешино, вязниковскаго уѣзда; настоятель священникъ с. Ѳетиньина, покровскаго уѣзда, Василій Широоровъ 27-го мая умеръ, на его мѣсто 9-го іюня перемѣщенъ священникъ с. Кривдина, юрьевскаго уѣзда, Ѳедоръ Благовѣщенскій, а въ Кривдино того же числа опредѣленъ окончившій курсъ Владимірской духовной Семинаріи Василій Гіацинтовъ; окончившій курсъ той же Семинаріи Александръ Колоколовъ 7-го іюня опредѣленъ во діакона, на иподіаконской вакансіи, ко Владимірскому кафедральному Успенскому собору; діаконъ означеннаго собора Михаилъ Лебедевъ того же числа перемѣщенъ къ Шуйскому Воскресенскому собору; окончившій курсъ Владимірской духовной Семинаріи Иванъ Покровскій 9-го іюня опредѣленъ на священническое мѣсто въ Ямскую слободу переславскаго уѣзда; священникъ села Бектышева, переславскаго уѣзда, Николай Комлевъ 8 іюня умеръ, на его мѣсто 16 іюня опредѣленъ окончившій курсъ Владимірской Духовной Семинаріи Иванъ Святоезерскій; священникъ с. Кумина, юрьевскаго у., Василій Сокольскій, согласно его прошенію, 17 іюня уволенъ за штатъ; на мѣсто его настоятелемъ опредѣленъ того же числа помощникъ его священникъ с. Давидовскаго Еремъ Гусевъ, а на мѣсто священника Гусева въ помощники его — сверхштатный священникъ с. Кинобола Прохоръ Тюльпановъ; священникъ с. Весокъ, юрьевскаго

у., Александръ Бобровъ, согласно его прошенію, 21 іюня уволенъ за штатъ, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ надзиратель Владимірской Духовной Семинаріи студентъ Алексѣй Чижовъ; окончившій курсъ Владимірскаго духовнаго Училища Александръ Синцеровъ 21 іюня опредѣленъ и. д. псаломщика къ Суздальскому Богородице-Рождественскому собору.

Объявляется благословеніе Божіе отъ Пресвященнѣйшаго Θεогноста, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго неизвѣстнымъ благотворителямъ, за пожертвованія въ церковь села Краснаго, шуйскаго уѣзда, на украшеніе того храма 519 руб.; александровскому купцу Алексѣю Михайлову Первушину, за пожертвованіе въ ту же церковь металлическихъ хоругвей во 100 руб.; мануфактуръ совѣтникамъ братьямъ: Стефану и Ивану Васильевичамъ Каретниковымъ, за пожертвованіе въ Золотниковскую пустынь: 1) для братской трапезы—пшена, крупы и муки ржаной на 35 руб., 2) для окраски на настоятельскомъ и братскомъ корпусахъ деревянныхъ крышъ смолы 40 пуд. на 48 руб. и муміи 5 п. на 14 р., 3) для выстилки пола въ алтарѣ холоднаго Успенскаго собора, какъ довольно изветшавшаго, 30 досокъ половыхъ десятиарш. на 45 руб., 4) одной сотни кровельнаго тесу на поправку крышъ на братскомъ корпусѣ и гостиницѣ на 20 руб. и 5) на исправленіе ветхихъ крышъ въ монастырскомъ постояломъ дворѣ и сараяхъ 700 штукъ дранья на 35 руб., а всего на 197 рублей.

ПРОИЗВЕДЕНЫ ВЪ ЧИНЫ.

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 5-го іюня 1881 года за № 79 дано знать, что канцелярскіе чиновники Владимірской Духовной Консисторіи произведены за выслугу лѣтъ *въ коллежскіе секретари* губернскіе секретари: Алексѣй Свавицкій со старшинствомъ съ 19 ноября 1880 года и Михаилъ Миртовъ съ 7 ноября 1881 года; *въ губернскіе секретари* коллежскій регистраторъ Алексѣй Нарбековъ со старшинствомъ съ 20 сентября 1880 года.

ЖУРНАЛЫ

оо. уполномоченныхъ экстреннаго сѣзда
Муромскаго училищнаго округа.

26 мая сего года по избраніи должностныхъ лицъ: Предсѣдателя и дѣлопроизводителя сѣзда, приступилъ сѣздъ къ своимъ занятіямъ:

1. Слушали резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεогноста, послѣдовавшую, 29 декабря 1880 года, на репортъ предсѣдателя сѣзда, священника Василя Алявдина, въ которой, между прочимъ, говорится: «Мною предложено Консисторіи отпустить изъ суммы, вырученной за лѣсъ Флорищевой пустыни, на постройку новаго зданія Муромскаго училища, три тысячи рублей».

П о с т а н о в л е н о: Принести искреннюю благодарность, отъ лица сѣзда, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Θεогносту, за Его отеческія заботы объ Училищѣ.

2. Слушали представленіе Правленія Муромскаго Духовнаго Училища объ устройствѣ общежитія для бѣдныхъ учениковъ при Муромскомъ Духовномъ Училищѣ, и по прочтеніи заявленія о. Предсѣдателя, священника Василя Аляв-

Резолюціи Преосвященнѣйшаго Θεогноста, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго.

Читалъ.

дина о томъ, что для покрытія 1778 р. 25 коп., потребныхъ по смѣтѣ Архитектора для устройства общежитія, онъ считалъ бы необременительнымъ и справедливымъ единовременно взять по 1% съ доходнаго рубля каждаго причта Училищнаго округа.

Съѣздъ, сознавая важность и необходимость общежитія въ гигиеническомъ и нравственномъ отношеніяхъ, сочувственно отнесся къ этому дѣлу и постановилъ: Согласно представленію Училищнаго Правленія, приспособлять устройство новаго училищнаго зданія къ открытію въ немъ современемъ общежитія, но открыть не прежде, какъ окончательно устроится новый училищный корпусъ и уплатятся все долги, образовавшіеся по устройству корпуса, а на покрытіе смѣтной суммы въ размѣрѣ 1778 р. 25 коп. по приспособленію зданія къ общежитію произвести въ ноябрѣ текущаго года, единовременно сборъ съ окружнаго духовенства по 1% съ доходнаго рубля какъ общественнаго, такъ и частнаго—поручнаго дохода, прося окружныхъ оо. Благочинныхъ наблюдать за правильностію сбора

3. Слушали отношеніе священноцерковнослужителей и церковнаго старосты Никологорскаго поста Христорожественской церкви, которымъ они просятъ, отложить срокъ высылки 200 руб. до 2-й половины 1882 г., которые они обязались пожертвовать заимообразно

Утверждается.
Правленіе Училища объявить о семъ постановленіи съѣзда благочиннымъ Училищнаго округа, и чрезъ нихъ духовенству.

на устройство училищнаго корпуса, сѣздъ постановилъ: въ виду настоятельной потребности для покрытія еще вновь открывшихся издержекъ, при назначеніи общежитія при Училищѣ, поручить Правленію Училища востребовать черезъ мѣстнаго о. Благочиннаго означенные 200 рублей изъ церкви Никологорскаго погоста, безъ всякаго отлагательства.

4. Слушали указъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 февраля сего 1881 года за № 711, съ прописаніемъ замѣтокъ г. ревизора Миропольскаго, относящихся къ занятіямъ сѣзда уполномоченныхъ; постановлено: принять къ свѣдѣнію и руководству.

5. Слушали отношеніе предсѣдателя строительнаго Комитета священника Іоанна Чинова, отъ 26 мая 1881 года, которымъ онъ проситъ окружный сѣздъ обсудить приложенное при семъ сообщеніе Муромской градской Думы, отъ 22 апрѣля сего 1881 года за № 460, относительно изъявленія согласія на устройство просимой вѣтви изъ водопроводныхъ трубъ, проложенныхъ по Касимовской улицѣ, въ предположенномъ къ постройкѣ зданія духовнаго Училища, для безвозмезднаго пользованія водою, съ нижеслѣдующими условіями: 1) чтобы, взамѣнъ дозволенія этаго, духовенство округа уступило въ собственность города принадлежащее ему, находящееся на городской землѣ близъ Богородицкаго Собора,

Утверждается.

Читаль.

каменное зданіе, гдѣ теперь помѣщается приготавительный классъ; 2) чтобы всѣ работы по устройству просимой вѣтви и дальнѣйшій ремонтъ оной лежалъ на обязанности духовенства и 3) Самыя трубы, по которымъ будетъ проходить вода въ Училище должны быть чугунныя, и, кромѣ того, устроить отсѣчный кранъ въ томъ мѣстѣ, которое будетъ указано Управою.

По бывшемъ всестороннемъ обсужденіи приложеннаго при отношеніи о. Предсѣдателя Чицова сообщеніе Муромской градской Думы, съѣздъ, принимая во вниманіе обременительный для духовенства налогъ со стороны градской Думы за пользованіе водою изъ общественныхъ водопроводовъ во время постройки училищныхъ зданій по 100 р. въ годъ и расчитывая выгоды отъ пользованія водой въ будущемъ, чрезъ проведеніе вѣтви водопроводной къ училищнымъ зданіямъ, вынужденнымъ нашелся уступить упомянутое каменное зданіе въ собственность города, но съ тѣмъ, чтобы никакимъ сборомъ въ пользу города не облагать водопроводъ никогда,—зданіе же упомянутое передать во владѣніе города, по устройствѣ новаго училищнаго зданія. Постановлено: поручить училищному Правленію передать сказанное зданіе въ собственность города, возложивъ слѣдующія при передачѣ издержки на самихъ обывателей города.

Согласенъ.

Вмѣсто прежде назначеннаго срока для очереднаго сѣзда 1-го сентября назначается 21-го сентября текущаго 1881 года.

Правленіе Учи-лица объявитъ о семъ уполномо-ченнымъ отъ ду-ховенства.

Ж У Р Н А Л Ы

Правленія Владимірскаго Епархіальнаго свѣч-наго завода *)

XXIX. 20-го іюня 1881 года Члены Правленія слушали словесное заявленіе священника, владимірскаго уѣзда, села Новородскаго Василія Троицкаго о готовности его положить въ оборотный заводскій капиталъ свой капиталъ въ восемь (8) тысячъ рублей, срокомъ отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ, изъ 6% годовыхъ, съ тѣмъ, чтобы проценты уплачивались своевременно, по истеченіи каждаго полугодія, и самый капиталъ, въ случаѣ потребованія, былъ возвращенъ о. Троицкому, или кому онъ выдать поручить, тѣми же Государственными процентными бумагами, по ихъ номинальной цѣнѣ, каковыми бумагами и по каковой цѣнѣ будетъ внесенъ въ Правленіе завода и самый капиталъ.

Имѣя въ виду, что при покупкѣ бѣлаго и желтаго пчелинаго воску за личный расчетъ Правленію завода всегда представляется возможность, вмѣстѣ съ покупкою лучшаго воска, соблюсти въ интересахъ Епархіи лишніе 10%—12% годовыхъ, и въ тоже время основываясь на разрѣшеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεогноста, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго, послѣдовавшемъ 19-го іюня сего года на докладъ Правленія завода,—заимствовать капиталы изъ 5½% на 1—3 года, и изъ 6% на 3—6 лѣтъ, Постановили: покорнѣйше просить о. Троицкаго по возможности

*) Предыдушіе журналы Правленія см. въ 12 № «Влад. Епарх. Вѣд.», за 1881 г.

въ непродолжительномъ времени внести въ Правленіе завода свой капиталъ въ восемь (8) тысячъ рублей, съ обща-ніемъ въ точности выполнить предложенныя имъ условія.

Но прежде исполненія журналъ сей представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεогноста, Епископа Влади-мірскаго и Суздальскаго отъ 20-го іюня 1881 года тако-вая: «Согласенъ съ искреннею благодарностію о. Троиц-кому».

XXX. 22-го іюня 1881 года Члены Правленія слушали сло-весное заявленіе священника Суздальскаго Покровскаго монастыря Дмитрія Діаконова, въ которомъ о. Діаконовъ, высказывая свое сочувствіе Епархіальному свѣчному за-воду, предлагаетъ принять «имѣющіеся у него отъ бере-женія три 6⁰/₁₀₀ сторублевыхъ билета для усиленія оборот-наго капитала завода, каковыми билетами Правленіе онаго «можетъ пользоваться до времени совершеннаго окончанія «трудныхъ денежныхъ обстоятельствъ, т. е. когда заводъ «будетъ располагать своими суммами свободно, безъ до-мовыхъ обязательствъ», если только у о. Діаконова не встрѣ-тится какой особенной, непредвидѣнной нужды въ изъятіи его капитала изъ заводскихъ суммъ, въ каковомъ случаѣ Правленіе обязано уплатить о. Діаконову, или кому онъ поручить, триста рублей тѣми же 6⁰/₁₀₀ билетами, по ихъ номинальной цѣнѣ».

Хотя о. Діаконовъ въ своемъ заявленіи и не упоминаетъ, какіе проценты онъ желалъ бы получать съ завода за одол-жаемый имъ капиталъ, но такъ какъ онъ, о. Діаконовъ, и раньше своего заявленія пользовался съ своего капитала 6⁰/₁₀₀ годовыми, и Правленію разрѣшено Его Преосвящен-ствомъ позаимствованіе капиталовъ для усиленія наличныхъ оборотныхъ суммъ завода изъ 6⁰/₁₀₀ годовыхъ, при долго-срочныхъ относительно займахъ, то члены онаго поста-новили: воспользоваться доброю помощію священника Діаконова и позаимствовать капиталъ его изъ 6⁰/₁₀₀ годо-

выхъ, съ обѣщаніемъ въ точности выполнить предложенныя имъ условія.

Но прежде исполненія журналъ сей представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Θεогноста, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго отъ 24 іюня 1881 г. таковая: «Согласенъ съ благодарностію о. Діаконову».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Директора Придворной Капеллы.

Вышла и разсылается подписавшимся 2 я часть Обихода въ партитурѣ. Голоса выйдутъ къ 1-му октябрю.

Желающіе вновь пріобрѣсти это изданіе могутъ получать въ С.-Петербургѣ въ бібліотекѣ Придворной Капеллы и у комиссіонеровъ ея: Бернарда, Юргенсона, Іогансена и Бесселя, въ Москвѣ у Мейкова и у Гутхейля, въ Пензѣ у Фабіани и въ Кіевѣ у Идзиковскаго.

Цѣна Партитуры 1-й части 5 рублей.

» » 2-й » 10 »

» Голосамъ 1-й » 5 »

» » 2-й » 10 рублей.

Вѣсовыхъ за 1-ю часть за 4 фунта.

» » 2-ю » » 8 фунтовъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія.—Указъ Св. Синода.—Опредѣленія Св. Синода.—Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ въ правленія духовныхъ семинарій объ учебникѣ Маркова.—Епарх. извѣстія.—Журналы со. уполномоченныхъ экстреннаго сѣзда Муромскаго училищнаго округа.—Журналы Правленія Влад. Епарх. свѣчнаго завода.—Объявленіе.

Дозволено цензурою. Іюня 27-го дня 1881 года.

Губ. гор. Владимірь.

Типографія П. О. Новгородскаго.

**ВЛАДИМІРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**

1-го Іюля

№ 13.

1881 года

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О
ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ *).

*И помаза очи брѣніемъ слѣпому, и рече
ему: иди, умойся въ купели Силоамствъ:
иде убо, умыся, и прииде видя (Іоан.
ІХ. 6. 7.).*

Вотъ какъ скоро получилъ прозрѣніе отъ Христа живо-
давца упоминаемый въ нынѣ чтенномъ евангеліи слѣпый

*) Произнесено въ Переславскомъ Теодоровскомъ женскомъ мона-
стырѣ 17-го мая 1881 г.

отъ рожденія! Увидѣлъ его Господь сидящимъ у храма, просящимъ милостыни для своего пропитанія, и сотворилъ брєніе, и помазалъ брєніемъ очи его, никогда не выдавшія свѣта и людей, и повелѣлъ ему умыться въ купальнѣ Силоамъ. Слѣпецъ пошелъ, умылся и прозрѣлъ—увидѣлъ свѣтъ Божій и сталъ человѣкомъ годнымъ для дѣятельности, пересталъ питаться милостынею и сталъ добывать себѣ пропитаніе своими трудами. Не просилъ слѣпецъ Господа о прозрѣніи; но самъ Господь, вѣдый человѣческаго естества немощь, поспѣшилъ даровать ему прозрѣніе; ибо зналъ и видѣлъ, какое ужасное бѣдствіе для человѣка составляетъ слѣпота, и при томъ отъ рожденія бывшая.

Это ужасное бѣдствіе и донинѣ поражаетъ родъ человѣческій. Многіе такъ и рождаются слѣпыми; другіе лишаются зрѣнія въ зрѣломъ возрастѣ и становятся неспособными къ дѣятельности и ложатся тяжелымъ бременемъ на свои семьи,—иные теряютъ зрѣніе въ старости, и такимъ образомъ, при своихъ обыкновенныхъ старческихъ недугахъ, лишаются послѣдняго утѣшенія—видѣть окружающій ихъ міръ Божій, и дорогихъ ихъ сердцу дѣтей и родныхъ, о которыхъ они прилагали все свое попеченіе, сходить въ храмъ Божій и помолиться на святыхъ иконы, предъ которыми они такъ любили въ сердечной молитвѣ возводить свои умиленные взоры. Иные теряютъ зрѣніе на службѣ общественной—и послѣ службы должны влачить свое горькое существованіе, питаясь нищенскимъ подаваніемъ. Такъ послѣ послѣдней войны за освобожденіе нашихъ единовѣрныхъ братьевъ славянъ оказалось 1,300 христіанскихъ воиновъ, лишившихся зрѣнія и потому оставшихся нищими. Кромѣ воиновъ—другихъ слѣпцовъ оказывается въ нашей православной Россіи болѣе ста тысячъ. Сколько такимъ образомъ силъ и талантовъ остается у насъ безъ развитія и употребленія!

Сколько лицъ, брошенныхъ на произволь судьбы, обременяющихъ совершенно непроизводительно и отдѣльные семейства, и общества, и государство!

Наше доброе правительство давно обратило вниманіе на воспитаніе и призрѣніе слѣпыхъ. Такъ для пострадавшихъ слѣпотою въ послѣдней Русско-Турецкой войнѣ учреждено попечительство, заботами и попеченіемъ котораго, при помощи врачебнаго искусства, нѣсколькимъ десяткамъ слѣпцовъ дана возможность видѣть свѣтъ и ходить безъ провожатыхъ, нѣкоторымъ совершенно возвращено зрѣніе, у другихъ остановлено развитіе глазныхъ болѣзней, грозившихъ имъ полною слѣпотою,—а иныхъ приучили къ доступнымъ имъ мастерствамъ, и тѣмъ дали возможность кормиться не только имъ самимъ, но и кормить свои семьи.

Эти благодѣтельные и утѣшительныя слѣдствія попеченія о слѣпцахъ войнахъ, побудили наше благопопечительное правительство принять доброе свое участіе въ призрѣніи всѣхъ слѣпцовъ православной Россіи, нуждающихся въ помощи, всѣхъ званій и сословій, всякаго пола и возраста. Съ этою цѣлію оно предположило основать *Попечительство*, которое, въ память материнской заботливости о слѣпыхъ въ Божѣ почившей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, будетъ называться *Маріинскимъ*. Попечительство это полагаетъ устраивать для слѣпыхъ дѣтей школы, въ которыхъ они будутъ обучаться и приготовляться къ самостоятельной дѣятельности и труду,—будетъ учреждать заведенія для взрослыхъ слѣпыхъ, гдѣ они будутъ изучать мастерства, чтобы могли въ послѣдствіи питаться своими трудами,—будетъ помогать слѣпымъ, живущимъ въ средѣ своихъ семействъ и у другихъ лицъ,—будетъ еще, для слабыхъ слѣпыхъ, престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду, устраивать богадѣльни, въ которыхъ они получаютъ полное

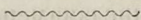
содержаніе и призрѣніе. Устроить всё эти благодѣтельныя учрежденія Попечительство будетъ въ различныхъ мѣстахъ, чтобы они были доступны для всѣхъ.

Вотъ какое доброе дѣло, братія и сестры, предпринимается для призрѣнія и утѣшенія такихъ несчастныхъ, для которыхъ, какъ для мертвыхъ, закрытъ міръ Божій, не зрима красоты и величіе окружающей природы, не доступны дѣла и труды человѣческіе. Развитие же и успѣхъ предпринимаемаго дѣла будетъ зависѣть отъ средствъ и того участія, какое выразитъ общество, что дадимъ мы сами. Слепыхъ и нынѣ необходимо и охотно подаютъ имъ предъ прочими нищими. Но эти подаванія, давая имъ возможность быть сытыми сегодня, не обезпечиваютъ ихъ въ будущемъ. Не выйдетъ слѣпецъ просить милостыни, и онъ можетъ остаться безъ хлѣба. Вотъ почему милостыня, вносимая въ пользу общаго дѣла, составляетъ вкладъ, который дѣйствительно можетъ принести добрыя слѣдствія. Въ общемъ дѣлѣ—каждое подаваніе, малѣйшая лепта, соединяясь съ другими подаваніями, усиливаетъ средства такъ, что на нихъ можно устроить и означенныя для слѣпцовъ дома милосердія и призрѣнія. Сознало это и учреждаемое Маріинское попечительство, и потому рѣшилось открыть во всѣхъ мѣстахъ благословенной Россіи въ нынѣшнюю недѣлю о слѣпомъ, сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ. О, если бы всѣ недѣли въ году были назначены на особенныя добрыя дѣла,—какой бы образовался у насъ цвѣтникъ добродѣтелей христіанскихъ! Освятите, братія и сестры, нынѣшній день новымъ добрымъ дѣломъ, подайте посильную помощь слѣпымъ въ воспоминаніе и подражаніе Господу, даровавшему прозрѣніе слѣпорожденному; пусть нынѣшняя милостыня будетъ и названіе носить: „милостыня ради слѣпаго“. Все, что ни подадите здѣсь, пойдетъ въ учреждаемое Ма-

ринское Попечительство на пользу и призрѣніе слѣпыхъ. Подадите вы на призрѣніе слѣпыхъ—и прибавите въ жизни своей новую добродѣтель, которую и Господь помянетъ во царствіи своемъ: на страшномъ судѣ Онъ скажетъ вамъ: „былъ Я слѣпъ—и вы призрѣли Меня,— вы сдѣлали это слѣпому, то сдѣлали Мнѣ“. Аминь.

Протоіерей Александръ Свирьминъ

Разказы о предзнаменованіи при принятіи присяги почившему ГОСУДАРЮ и о недавнихъ предзнаменованіяхъ.

Старожилы московскіе разказываютъ о слѣдующемъ фактѣ, бывшемъ при принятіи присяги въ Бозѣ почившему ГОСУДАРЮ. Ровно въ 2 часа дня, 19-го февраля 1855 г., послѣ панихиды по Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, митрополитъ Филаретъ далъ благословеніе благовѣстить къ присягѣ; приказаніе было исполнено, но произошло смятеніе; чрезъ пять минутъ протодіаконъ доложилъ владыкѣ-митрополиту что уналъ колоколъ большой Ивановской колокольни, при первомъ ударѣ. Говорятъ, что покойный Филаретъ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: печальный этотъ знакъ; персть Божій указываетъ, что славный, но тернистый путь предстоитъ нашему ГОСУДАРЮ. Всѣ старожилы убѣждены, что это было Божіе предзнаменованіе случившагося нынѣ скорбнаго событія. Паденіе колокола не обошлось и безъ многихъ кровавыхъ жертвъ изъ среды зрителей, помѣщавшихся на колокольнѣ, и сторожей, жившихъ внизу въ зданіи колокольни (*Совр. Изв.*).

О недавнемъ предзнаменованіи газета «Улей» по достовернымъ будто-бы источникамъ сообщила, что недѣли за двѣ до ужаснаго событія покойный ГОСУДАРЬ сталъ замѣчать каждое утро убитыхъ голубей на своемъ окнѣ; оказалось, что огромная хищная птица, одни говорятъ—коршунъ, другіе орель, помѣстилась на крышѣ Зимняго дворца. Всѣ усилія ее убить оказались тщетными въ теченіе нѣсколькихъ дней. Это встревожило ГОСУДАРЯ; ОНЪ выразилъ, что это дурное предзнаменованіе. Наконецъ былъ поставленъ канканъ; птица попала въ него ногой, но имѣла силу улетѣть и, таща его съ собой, упала на Дворцовую площадь, гдѣ была взята. Это оказался коршунъ такихъ небывалыхъ размѣровъ, что чучело его будетъ помѣщено въ кунстткамерѣ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ очевидцевъ, заслуживающихъ полного довѣрія, и тщательно провѣренными, въ газетахъ сообщено также о слѣдующихъ необыкновенныхъ явленіяхъ: 1-го марта, около 10 часовъ вечера, при совершенно ясномъ небосклонѣ, показалась надъ Зимнимъ Дворцомъ какая то странная, довольно яркая звѣзда (въ родѣ кометы), которая имѣла два хвоста краснаго цвѣта. Явленіе это продолжалось около трехъ четвертей минуты, причемъ означенная звѣзда обратилась въ крестъ и потомъ стала двигаться по направленію къ Кронштадту. На другой день, 2-го марта, около 11 часовъ вечера наблюдали еще другое подобное явленіе надъ Зимнимъ дворцомъ; но тутъ была не звѣзда, а бѣлое небольшое облачко изъ котораго образовалась фигура съ обнаженнымъ мечемъ. Наконецъ наканунѣ выноса тѣла въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, 6-го марта, тоже около 11 часовъ

вечера, при совершенно ясномъ небѣ, по направленію отъ Кронштадта къ крѣпости, появились двѣ ленты бѣлесова-таго цвѣта, которыя, волнуясь и изгибаясь, спустились надъ крѣпостью въ видѣ воронки. Явленіе это продолжалось около 15 ти минутъ. По поводу всего этого, въ народѣ ходитъ очень много толковъ; даже сложились уже нѣкоторыя легенды. ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ и ЦАРЬ-МУЧЕНИКЪ въ глазахъ его является праведникомъ и подпольные злодѣи и убійцы должны погибнуть не только отъ руки человѣческой, но будутъ поражены и гнѣвомъ Божиимъ.

Хотя бы эти слухи замѣчаетъ «Русь», и не имѣли фактическаго основанія, они заслуживаютъ вниманія потому, что показываютъ, какъ сильно и глубоко поразило страшное событіе людей, на глазахъ у которыхъ совершилось. Сказанія о необычайныхъ явленіяхъ, сопровождавшихъ кончину великихъ историческихъ дѣятелей, возникаютъ обыкновенно гораздо позже, но мы не помнимъ примѣра, чтобы такое сказаніе сложилось на другой день послѣ тяжелой, бѣдственной утраты.

Приведемъ къ этому какъ замѣчательную особенность, бывшую 1 марта въ Черниговѣ. 1 марта, въ недѣлю Православія, архіерейское служеніе въ кафедральномъ соборѣ окончилось около часа дня. Когда вышелъ Преосвященный изъ алтаря, по окончаніи литургіи, дѣлать отпущь и иподіаконы поднесли ему свѣчи въ дикириѣ—трикириѣ, то всѣ пять свѣчей вдругъ погасли. Указавъ это иподіаконамъ, Преосвященный говорилъ отпущь безъ свѣчей, а въ это время иподіаконы зажигали свѣчи и едва могли зажечь. Но лишь только подали свѣчи въ руки Преосвященному и Преосвященный сталъ осѣнять ими народъ, то всѣ свѣчи

опять моментально погасли Преосвященный, относя этот фактъ къ невнимательности иподіаконовъ, остался этимъ недоволенъ и велѣлъ записать въ книгу объ этомъ событіи. Но это не невнимательность со стороны иподіаконовъ. Подобнаго случая никогда не было. Это замѣчательная особенность. Добавляемъ къ этому, что въ большомъ паникадилѣ собора тоже погасли свѣчи сами собой въ это время, кромѣ трехъ.

Намъ еще рассказывали случай. Одинъ гимназистъ Полтавской военной гимназіи прислалъ въ Черниговъ письмо своимъ родителямъ, въ которомъ пишетъ, что, 1 марта, въ гимназической церкви, въ концѣ литургіи, упалъ крестъ сверху кіота, въ которомъ стоитъ икона св. Александра Невского, въ память избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности. Крестъ этотъ, при паденіи, ударилъ одного воспитанника гимназіи, фамилія котораго Александровъ. Скажемъ, что и это замѣчательная особенность (*Черн. Епарх. Вѣд. № 15*).

Открытие двухкласснаго образцоваго Училища, судогодскаго уѣзда, въ селѣ Мошкѣ.

17-е мая 1881 года навсегда должно остаться памятнымъ для жителей села Мошка. Въ этотъ день совершилось открытие и освященіе образцоваго двух-класснаго училища министерства народнаго просвѣщенія, для котораго, на средства потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Федоровича Безбородова, выстроены прекрасный каменный одноэтажный домъ, съ удобными помѣщеніями для двоихъ учителей, съ отдѣльными кухнями, съ посѣтительскою комнатою, съ двумя мезонинами и надворною постройкою.

Зданіе вышло хорошее, въ длину имѣеть 36 аршинъ, а въ ширину 18 аршинъ. Это зданіе находится за селомъ, къ гор. Мурому, что дѣлаеть его особенно замѣтнымъ въ числѣ сельскихъ построекъ. Къ торжеству открытія прибыли: г. директоръ народныхъ училищъ Ю. С. Чеховичъ, инспекторъ С. П. Полетика, судогодскій уѣздный Исправникъ В. Д. Изновскій, предсѣдатель Земской Управы и членъ училищнаго совѣта М. А. Рамейковъ, членъ училищнаго совѣта Н. П. Свавицкій и много другихъ посѣтителей. Строитель училища, онъ же и почетный блюститель училища г. Безбородовъ, привезъ въ даръ училища прекрасный портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, который поставленъ былъ въ новоустроенномъ училищѣ, на видномъ мѣстѣ, и двѣ Иконы: Спасителя и Иверской Божіей Матери, въ серебрено-позлащенныхъ ризахъ, въ изящно убранныхъ кіотахъ, иконы поставлены были въ церкви, предъ мѣстными иконами. Торжество началось литургією, совершенною соборне мѣстнымъ настоятелемъ, протоіереемъ Василюемъ Фармаковскимъ въ сослуженіи законоучителя училища, священника Алексѣя Аменицкаго. У литургіи были всѣ лица, прибывшія на праздникъ открытія училища. Въ церкви народу было весьма много, по случаю воскреснаго дня. Всѣмъ лицамъ, находящимся въ храмѣ, пріятно было присутствовать при торжественномъ служеніи божественной литургіи, тѣмъ болѣе, что всю литургію прекрасно, стройно и благоговѣйно пѣли пѣвчіе, составленные изъ учащихся мальчиковъ, подъ управленіемъ учителя М. И. Простосердова. Въ концѣ литургіи, послѣ заамвонной молитвы, о. протоіереемъ произнесено обычное слово.

Непосредственно послѣ литургіи начался крестный ходъ изъ церкви въ новоустроенное зданіе, при священнодѣйствіи тѣхъ же лицъ. Впереди хода два мальчика изъ учениковъ училища несли привезенныя строителемъ въ даръ училищу иконы. Ученики и ученицы шли рядами, попарно; родители шли позади священнаго хода. Трогательное, умиленное и величественное шествіе! У кого были свои дѣти въ этомъ священномъ ходу изъ храма въ учи-

лице, тотъ, смотря на это торжественное шествіе, ни какъ не могъ удержаться отъ слезъ умиленія.

Въ училищномъ зданіи, предъ совершеніемъ молебствія г. Директоръ сказалъ свою ясную, общепонятную рѣчь, въ которой, между прочимъ, выяснилъ народу, что двухкласное, образцовое училище открывается, указалъ на его преимущество и права предъ прежнею народною школою, на великое благодѣяніе, какое оказалъ для народа строитель школы г. Безбородовъ, и на веденіе учебнаго дѣла въ болѣе серьезномъ и строгомъ направленіи противъ прежняго; при чемъ объявилъ, что однимъ учителемъ въ школу назначень будетъ прежній учитель Простосердовъ, а другой назначень будетъ къ сентябрю мѣсяцу, законоучителемъ назначень будетъ прежній законоучитель, мѣстный священникъ Алексѣй Аменицкій.

Послѣ г. Директора законоучитель сказалъ отъ себя рѣчь слѣдующаго содержанія:

*Аще не Господь созиждетъ домъ,
всѣе трудишася заждуции (Пс.
126, ст. 1.).*

Эти слова сказалъ царь и пророкъ Давидъ, который, нѣкогда, вохотѣлъ было построить храмъ Божій въ Иерусалимѣ; но Господомъ Богомъ не суждено, чтобы царь Давидъ построилъ этотъ храмъ; по смерти царя Давида, Иерусалимскій храмъ, единственный въ мірѣ, былъ построенъ сыномъ его, царемъ Соломономъ. При настоящемъ торжественномъ собраніи, въ новоустроенномъ семъ домѣ, предъ его освященіемъ, прилично, возлюбленные братія, сказать нѣсколько словъ, для всеобщаго назиданія, уясняя богомудрое изреченіе пророка Давида. Прошу благосклоннаго вашего вниманія.

Пятнадцать лѣтъ существуетъ въ селѣ Мошкѣ народная школа. Въ этотъ періодъ времени было открыто у насъ и образцовое одно-классное училище, но оно, за неимѣніемъ готоваго помѣщенія, было закрыто. Въ 1877-мъ году опять была открыта земская школа, которая до сихъ поръ спокойно, стройно и успѣшно развивалась. Изъ нашей школы вышли сотни грамотныхъ людей, многіе изъ учившихся, съ успѣхомъ окончили свое ученіе и получили свидѣтель-

ства, дающія имъ права на льготу, при поступленіи въ военную службу. Съ каждымъ учебнымъ годомъ число учащихся увеличивалось, такъ что, въ послѣднее время, наша школа не могла уже вмѣстить всѣхъ дѣтей, желавшихъ обучаться въ ней. Трудно, правда, было вести учебное дѣло со многими учениками въ тѣсной и душной школѣ; но мы учили дѣтей неумоимо, не чувствуя труда и усталости; насъ воодушевляла заботливая внимательность нашего училищнаго начальства. Года три тому назадъ, у здѣшняго общества явилось жаланіе устроить образцовое, двух-классное училище, чтобы въ ономъ и учениковъ было больше и ученіе велось безпрепятственнѣе, лучше и полнѣе. Къ нуждамъ общества, незнавшего, какъ устроить задуманное дѣло, явилась съ помощію дирекція народныхъ училищъ, предложивъ обществу, что нужно сдѣлать для устройства желаннаго училища. Общество отозвалось къ предложенію ревностно—заботливаго нашего училищнаго начальства сочувственно, пожертвовавъ для училища удобную землю, обязуясь вносить ежегодно сумму на отопленіе и на наемъ прислуги; послѣ сего училищнымъ начальствомъ исходатайствовано предъ правительствомъ и земствомъ денежное пособіе (2,500 р. с.) почти достаточное для постройки училищнаго зданія. Казалось бы, что училище, при такомъ пособіи, и при пособіи другихъ лицъ, должно устроиться. Но, на дѣлѣ, вышло не такъ. Начатая постройка приостановилась, явились препятствія, успѣха не было. Видно, не пришелъ часъ тому, видно, безъ благословенія и помощи Божіей, напрасны бываютъ всѣ наши труды, заботы и стремленія. Сбылись надъ нами слова Царя и пророка Давида: *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудяшася зиждующи.*

Неожиданно, къ нашему счастью, нашелся истинный благодѣтель, ревнитель о благѣ народа и пресвѣщеніи его юношества. Этотъ благодѣтель—потомственный почетный гражданинъ Иванъ Ѳедоровичъ Безбородовъ, котораго благотворительность всѣмъ извѣстна, его стараніемъ украшены многіе святые храмы, на его средства, въ нашемъ уѣздномъ городѣ, устроена церковь при тюремномъ замкѣ. Сей любвеобильный и попечительный мужъ, по указанію лицъ, заинтересованныхъ народнымъ образованіемъ, изъявилъ полное желаніе выстроить, на свои средства, училище, въ нашемъ селѣ. Взявшись за это дѣло, онъ положилъ на него много заботъ, хлопотъ и стараній.

Видно изъ сего зданія, что заботливая и щедрая рука строителя ничего не жалѣла, чтобы сдѣлать его удобнымъ и пригоднымъ какъ для учителей, такъ и для учащихся.

Въ христіанскомъ мірѣ великое значеніе имѣеть для насъ церковь Божія; ибо въ ней вѣрующіе собираются для молитвы и славословія имени Божія, для принесенія безкровной жертвы за живыхъ и умершихъ, для наученія истинамъ вѣры и благочестія; но не менѣе необходима и полезна для насъ и школа. Ибо молитва и ученіе, церковь и школа, религія и жизнь одно съ другимъ имѣеть самую тѣсную связь, самое крѣпкое единство. Народная школа имѣеть цѣлю приготовить дѣтей къ жизни, чтобы дѣти возрали Создателю нашему во славу, родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу. Но такъ какъ вся жизнь христіанина, отъ колыбели до могилы, проходитъ въ союзѣ съ церковію; то на помощь святой церкви, въ руководствѣ къ разумному и сознательному достиженію святыхъ цѣлей, должна придти и приходитъ школа. Жизнь христіанина требуетъ просвѣщенія его религіознаго сознанія и чувства для того, чтобы онъ былъ дѣятельнымъ членомъ церкви Божіей и полезнымъ членомъ Государства, чтобы для него понятно было богослуженіе, и самъ онъ могъ принимать въ немъ непосредственное участіе молитвою, чтеніемъ и пѣніемъ, чтобы его молитва была проникнута чувствомъ и исходила изъ мысли, просвѣщенной св. вѣрою, чтобы онъ праздновалъ праздники похристіански, обряды хранилъ по духу церкви и жилъ добродѣтелями церкви. Возможно ли столь свѣтлыя и святыя понятія посѣять въ сердца вѣрующихъ помимо школы, путемъ одного церковнаго собесѣдованія? Можетъ ли любвеобильная и попечительная святая церковь, въ жизни христіанъ—вѣковые предрасудки, разныя суевѣрія, грубые нравы истребить и уничтожить одними благовременными и безвременными увѣщаніями пастырей ея? Трудно этого достигнуть, при темнотѣ, неразвитіи и необразованности народа. Школа принимаетъ на себя часть церковнаго труда и исполняетъ этотъ трудъ по духу, по мысли святой церкви. Стало быть народная школа становится первою и дѣятельною помощницею церкви въ просвѣщеніи христіанина истинами христіанскаго вѣроученія и правоученія. Дай Богъ, чтобы эти благія ожиданія, желанія и надежды, какія мы возлагаемъ на нашу школу, осуществились!

Если школа полезна и необходима, если устройство ея во всякое время, благотворно и успокоительно дѣйствуетъ на сердца здравомыслящихъ людей: то особенно, въ настоящее время, когда враги Россіи, крамольники, изверги рода человѣческаго столь явно и нагло неистовствуютъ, усиливаясь поколебать Россію, разрушить церкви Божію, предавъ, наконецъ, мученической смерти возлюбленнаго нашего ГОСУДАРЯ, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, не усыпно заботившагося, всю свою жизнь, о благѣ и счастіи народа своего, призвавшаго къ участию въ дѣлѣ народнаго образованія всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ людей страны *), говорю, въ настоящее время, новоустроенная школа, особенно образцовая, не есть ли отраднѣйшее явленіе для всѣхъ лицъ, близко стоящихъ къ народной школѣ и всѣхъ просвѣщеннѣйшихъ людей страны Россійской, почитающихъ свято память въ Бозѣ почившаго МОНАРХА, Помазанника Божія, истиннаго Отца отечества и мученика? Новоустроенная образцовая школа не есть ли очевидная свидѣтельница добраго желанія здѣшняго общества и разумнаго пониманія добра и великой пользы со стороны строителя ея, который, въ смутныя времена Россіи, нашелся на это дѣло употребить свои средства, какъ бы въ укоръ врагамъ и посрамленіе злодѣевъ, мечтающихъ воспользоваться чужими капиталами? Эта школа не будетъ ли, такъ сказать, вѣчнымъ памятникомъ того, что мы—истинные сыны Россіи, вѣрноподданные нашего Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ревнующіе о всемъ дорогомъ и священномъ для Россіи?

Отъ любви пастырской, прежде всѣхъ, привѣтствуемъ теперь добраго нашего строителя училищнаго сего зданія, которое съ помощію Божіею приведено къ концу. Привѣтствуемъ здѣшнихъ жителей съ этимъ пріобрѣтеннымъ счастіемъ и радостію. Родители! Будьте благодарны строителю сего дома, молитесь Бога, чтобы Онъ, всеблагій Творецъ и Промыслитель, продлилъ жизнь его на многая лѣта и воздалъ ему вмѣсто временныхъ вѣчными благами, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнными. Новоустроенная школа возлагаемую на нее обязанность исполнить, какъ должно; поставленные наставники, подъ руководствомъ и управленіемъ добрыхъ, честныхъ и умныхъ нашихъ начальниковъ, постараются честно и свято исполнить возложенныя на

*) Рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія.

нихъ обязанности; безъ сомнѣнія, они передадутъ вашимъ дѣтямъ правила вѣры, добра и чести; въ свою очередь, и вы, родители, не будьте равнодушны къ дѣлу воспитанія своихъ дѣтей, помогите вашимъ наставникамъ, насколько вамъ возможно, а именно, позаботьтесь первѣе всего о лучшемъ воспитаніи вашихъ дѣтей въ вашихъ домахъ, не давайте имъ разгульной свободы, бдительно слѣдите за ихъ поведеніемъ; потому что никакая школа, будь она и образцовая, никогда не можетъ замѣнить для малютки родительскаго слова, родительскаго примѣра, никакою школьною строгостію нельзя исправить того мальчика, который нравственно испорченъ съ малолѣтства; никакъ не посѣешь въ школѣ того добра, котораго не съумѣли вложить въ дѣтское сердце нерадивые родители; а если и внушить что доброе въ школѣ таковымъ дѣтямъ; то это будетъ не надолго и непрочно. Вѣрно и свято исполните вы тогда великій, священный завѣтъ, оставленный намъ покойнымъ нашимъ ГОСУДАРЕМЪ: *обращаюсь къ родителямъ дѣтей: ведите ихъ по пути истины и добра, чтобы приготовить изъ нихъ не злодѣевъ, а полезныхъ дѣятелей и истинныхъ гражданъ Россіи.*

Теперь привѣтствуемъ и васъ, любезныя дѣти, съ открытіемъ двухкласснаго училища, котораго вы давно ждали; радуйтесь нынѣ истинною, дѣтскою радостію; ибо нынѣ, собственно говоря, вашъ дѣтскій праздникъ. Благодарите Господа — Бога за великую милость къ вамъ и любовь, во имя которой открывается сегодня для васъ образцовое училище, гдѣ вы будете обучаться всему необходимому, полезному и святому. Какъ въ прежнемъ училищѣ вы прилежно учились и были послушны намъ, такъ и въ новоустроенной образцовой школѣ учитесь прилежно; знайте, что ученіе свѣтъ, а неученіе тьма; ведите себя прилично, скромно и примѣрно; ибо вы будете уже считаться учениками образцоваго училища, которое будетъ относиться къ вамъ строже и серьезнѣе. Молитесь Господу Богу, Подателю всѣхъ благъ, чтобы добрыя начала, добрыя наставленія, преподаваемыя здѣсь, живѣе и сильнѣе прививались къ дѣтскимъ вашимъ умамъ, чтобы вы сдѣлались хорошими, честными и полезными членами государства, истинными и богобоязненными христианами, чтобы вы были на утѣшеніе своимъ родителямъ, а не на оскорбленіе. Знайте, приэтомъ, дѣти, что безъ Господа Бога, безъ благословенія и помощи Божіей, вы никогда и ни въ чемъ не успѣе-

те, не успѣете и въ наукахъ, будь у васъ хорошія способности, если не будете усердно и смиренно призывать Бога на помощь. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждующи.*

Возлюбленные о Господѣ братія и други, собравшіеся къ намъ на открытіе училища! Помолимся Господу Богу, чтобы Онъ—Царь неба и земли благословилъ новоустроенное здѣшнее училище, и освятилъ его, отъ всякаго вреда соблюлъ невредимымъ и ненавѣтенъ животь сохранилъ здѣсь имѣющихъ жить и учиться, чтобы Онъ призрѣлъ на сихъ юныхъ дѣтей нашихъ Своимъ милостивымъ окомъ, чтобы далъ имъ духа премудрости, страха Божія и откровенія въ познаніе Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, во всю ихъ жизнь. *Призри съ небесе Боже! и виждь, и посьти виноградъ сей, его же утверди и насади десница твоя.*

Послѣ этой рѣчи началось молебствіе Спасителю и Божіей Матери и водоосвященіе, въ концѣ котораго прочитана молитва на освященіе новаго дома. Пѣвчіе пѣли стройно и благоговѣнно, какъ и въ церкви. Священнодѣйствіе совершено въ первомъ классѣ новоустроеннаго училища, могшемъ вмѣстить болѣе 200 человекъ. Отцы и матери, не могшіе взойти въ училище, за тѣснотою, стояли вокругъ училищнаго дома, на улицѣ, и благоговѣнно молились. Всѣ комнаты и вообще училищный домъ внутри и снаружи былъ окропленъ освященною водою. Въ концѣ священнодѣйствія провозглашены были многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Θεогносту, Епископу Владимірскому и Суздальскому, Начальствующимъ, учащимъ и учащимся и строителю новоустроеннаго училища, почетному блюстителю онаго г. Безбородову; наконецъ провозглашена была вѣчная память въ Бозѣ почившему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ. Крестный ходъ возвратился въ церковь; освященныя иконы, пожертвованныя строителемъ, поставлены были на своихъ мѣстахъ. Икона Спасителя въ первомъ классѣ училища, а Икона Иверской Божіей Матери во второмъ. По окончаніи торжества освященія дома, всѣ участвующіе въ торжествѣ откры-

тія школы, были приглашены строителемъ ея г. Безбородовымъ въ училищный домъ на чай и закуску. Послѣ чего составленъ былъ г. Директоромъ актъ объ открытіи въ селѣ Мошкѣ образцоваго училища, за подписомъ всѣхъ присутствующихъ.

Такъ совершилось училищное торжество въ селѣ Мошкѣ.

Законоучитель, священникъ *Алексій Амешкинъ*.

Опустошительный пожаръ въ селѣ Никольскомъ-Красенскихъ, юрьевского уѣзда.

29-го мая 12 часовъ дня. Сижу я у передняго стола усталый и утомленный,—послѣ обѣдни ходилъ осматривать церковные луга, только что возвратился домой и не знаю еще, за что приняться.

Вдругъ ударили всполохъ!

Поспѣшно побѣжалъ я къ мѣсту пожара, надѣясь оказать какую-либо помощь вначалѣ. Но это было напрасно!—Позади домовъ уже сильно горѣла житница, у которой, на этотъ разъ, кромѣ меня, никого не было. На улицѣ, когда я бѣжалъ, также не видно было ни одного живаго существа. Дѣло ясное—испуганные жители, внутри своихъ домовъ, спѣшили собрать свое имущество, а многихъ и дома не было. Странное дѣло,—думаю я, возвращаясь на улицу,—среди дня горитъ житница, отъ чего бы это? должно быть дѣти сшалили?! Вѣтеръ былъ сильный, мгновенно принялись горѣть дворы, крытые соломой, а затѣмъ и дома. Не мѣшаетъ позаботиться и мнѣ о цѣлости своего имущества, тѣмъ болѣе, что жена моя теперь не совѣмъ здорова.

Наскоро, съ своею прислугою вытащилъ я сундуки изъ дома и сталъ складывать разныя вещи. Въ это время, по дорогѣ, торопливо бѣжали крестьяне, неся на лугъ свои пожитки, проѣзжали и на лошадяхъ. Я также счелъ нуж-

нымъ заложить свою лошадь и немедленно принялся заворачивать тарантасъ на дворѣ, что не легко было сдѣлать одному въ тѣсномъ мѣстѣ. Но вотъ бѣда — вся сбруя недавно вымазана дехтемъ, еще не просохла и гужи развязаны. Дѣлать нечего — приходится мараться. Начинаю связывать гужи, оказались коротки — не стянешь; развязываю и связываю снова — длинны и такъ нѣсколько разъ! Измаравшись и вспотѣвъ порядочно, наконецъ, все-таки, заложилъ лошадь. Между тѣмъ тарантасъ былъ уже наполненъ разными вещами. Ну, слава Богу, имущество мое можно считать уже на половину спасеннымъ! Но надобно взглянуть на пожаръ. — О, ужасъ! все село въ страшномъ пламени, огонь перешелъ даже и за рѣку, загораются уже дома близкіе къ церкви. Медлить нельзя! — Пойду въ церковь, вы здѣсь безъ меня дѣлайте, что знаете, сказалъ я своимъ. Каждая минута дорога, но вотъ точно на грѣхъ разные неудобства, задержки и препятствія — надобно еще мыть руки замаранные дехтемъ и не иначе, какъ съ мыломъ!..

Подходя къ церкви, я просилъ бывшихъ здѣсь позаботиться о предохраненіи ея отъ пожара. Подана была пожарная труба, начали обливать колокольню, которая скоро высыхала отъ сильнаго жара. Отпираю всѣ церковныя двери, оставивъ ихъ затворенными, при помощи причетника связываю въ узлы цѣнные священныя вещи, а также документы и богослужебныя книги. Узлы положены на удобныхъ мѣстахъ. Приказываю причетнику быть неотлучнымъ отъ церкви, а самъ выхожу наблюдать за пожаромъ. Пламя усиливалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и опасность. Многіе уже готовы были выносить церковныя вещи, во избѣжаніе опасности, но я совѣтовалъ помедлить. По возвращеніи въ церковь, осматриваясь вокругъ, я соображалъ — какъ лучше поступить съ церковными вещами въ случаѣ неминуемой опасности, но мысли путались. — Стукъ на улицѣ, крикъ народа, скрипъ телѣгъ и шумъ воды, ударяющей о деревянныя двери колокольни и карнизы крытыя желѣзомъ, все это — невольно повергало въ какой-то ужасъ. Не знаю, что и дѣлать?!. Нужно молиться Богу, подсказалъ мнѣ внутренній

голосъ. Беру епитрахиль, становлюсь за престолъ и начинаю молиться: Господи Боже нашъ! не погуби насъ грѣшныхъ въ конецъ, сохрани храмъ сей—дабы въ немъ могли находить утѣшеніе для себя люди, пораженные симъ страшнымъ бѣдствіемъ. Господи, не лиши насъ сей послѣдней надежды... Произнесши эти слова, я повергся предъ престоломъ, слезы лились изъ глазъ... Вдругъ, слышу,—двери отворяются и скорые шаги направляются изъ теплой церкви въ холодную. Выхожу изъ алтаря, предо мною предстало нѣсколько человѣкъ крестьянъ вспотѣвшихъ и запачканныхъ, нѣкоторые изъ нихъ были съ топорами въ рукахъ.— «Батюшка, сейчасъ церковь загорится, надо выносить», говорили мои добрые прихожане—любители храма Божія.— Подождите нѣсколько минутъ, говорю я, обращаясь къ нимъ, Богъ милостивъ, можетъ быть церковь будетъ спасена; иначе—если мы поспѣшимъ, многое можемъ повредить въ церкви и, если это напрасно,—будемъ сожалѣть послѣ. Въ случаѣ же крайности—успѣемъ вынести важное, людей много, изъ церкви три выхода, двери открыты, главныя же священныя вещи у меня наготовѣ. Впрочемъ я выйду посмотрѣть на пожаръ и затѣмъ скажу, что нужно будетъ дѣлать. При выходѣ изъ церкви, я видѣлъ массу народа, трудно было понять, что дѣлалось въ этой массѣ.— Ради Бога постарайтесь отстоять церковь, вскричалъ я.— Не дадимъ горѣть церкви, не дадимъ, не беспокойтесь, отстоимъ, слышались голоса!—Единственное средство спасти ее—заливать ближайшіе дома, чтобы ослабить огонь, отозвался управляющій винокуреннымъ заведеніемъ, распорядившійся въ это время трубою, привезенною имъ съ заведенія. Трубы направлены на крайніе дома. Огонь замѣтно ослабѣвалъ, дружно принялись растаскивать бревна. На сердцѣ стало полегче!

Но вотъ еще страшная и неожиданная опасность: мгновенно вспыхнулъ крайній обширный, крытый соломой, сарай съ сѣномъ. Зрѣлище открылось ужасное: большіе клоки сѣна отъ сильнаго порывистаго вѣтра поднимались на воздухъ; носясь въ воздухѣ, они разсыпались искрами и пеп-

ломъ, а иногда, недогорая, въ разныхъ мѣстахъ, опускались на землю. Произошла общая суматоха! Казалось сейчасъ примется горѣть господскій домъ и церковь не устоять. Многие, изъ опасенія, бросились оттаскивать подальше спасенное имущество. Минуты роковыя! Поспѣшили съ трубою къ горѣвшему зданію, но вода была бессильна для того, чтобы утишить ужасное пламя. Къ счастью—высокія, вѣковыя, кудрявыя липы, отдѣляющія горѣвшее зданіе отъ господскаго дома, предохранили его, а равно и церковь отъ неизбежнаго, повидимому, разрушенія, но и онѣ, не смотря на свою густую зелень и гигантскую силу, подпалили свои красивыя кудри въ упорной борьбѣ съ пламенемъ. Еще нѣсколько минутъ и,—слава Богу,—опасность миновалась! Остаются неповрежденными—церковь, два господскихъ дома съ ихъ пристройками, дома принадлежачіе духовенству и за рѣкой—5 домовъ дворовыхъ людей. Всѣ же 62 крестьянскихъ дома уничтожены вмѣстѣ съ житницами и сараями!

До темной ночи приводилъ я въ порядокъ церковныя и свои вещи и затѣмъ съ грустію смотрѣлъ въ окно на догоравшіе остатки крестьянскихъ построекъ. На утро съ трудомъ могъ встать съ постели, руки и ноги точно отбиты, приэтомъ чувствовалъ мучительную жажду. Дорого бы, кажется, далъ за одинъ стаканъ воды, но при всемъ желаніи, не могъ утолить жажды; такъ какъ нужно было служить—Троицкая суббота. Послѣ утрени жажда и усталость чувствовались сильнѣе, хотѣлъ было поспѣшить начать обѣдню, но вотъ приходитъ мужичекъ изъ потерпѣвшихъ отъ пожара и плачевнымъ голосомъ говорить: „Батюшка, потрудитесь окрестить младенца, сама-то наневолилась, нездорова, чего бы не случилось съ ними“. Гдѣ же младенецъ спрашиваю я?—„У барина въ скотной,—да кстати, тамъ еще другой—Никандровъ, нынѣ въ ночи родился въ полѣ за овинами“. Немедленно отправился я въ скотную. Здѣсь пріютилось нѣсколько семействъ. Тѣснота, духота, нечистота, дѣтскій плачь и вопль нараспѣвъ взрослыхъ ошеломили меня при самомъ входѣ. Окинувъ взглядомъ всю комнату, я не нашелъ мѣста для своей шляпы—такъ было вездѣ.

нагромождено!.. „Извините, батюшка, мы такъ не во время беспокоимъ васъ, говорилъ крестьянинъ“. Бывшіе здѣсь вторили ему, какъ бы стараясь поддержать и оправдать его.— Вѣдь вотъ какая суетня, хоть-бы поскорѣе въ крещеную вѣру привести, а тамъ твори Господь свою волю. Согрѣшили мы грѣшныя, прогнѣвали Бога“. Грустно, тяжело—быть свидѣтелемъ подобной сцены, но вмѣстѣ съ тѣмъ отрадно видѣть твердую вѣру крестьянина,—вѣру, которая переживаетъ всѣ искушенія!—Религіозныя потребности его всегда и при самыхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ, занимають первое мѣсто!

Въ моей кухнѣ была такая же обстановка, какъ и въ скотной, на улицѣ ходили погорѣльцы, опустивъ головы и, по временамъ, проливая слезы съ причитываніемъ. Кое гдѣ видѣлись толпы. Можно было отличить крестьянъ изъ другихъ селъ и деревень, пришедшихъ навѣстить въ горѣ своихъ родныхъ и знакомыхъ.

Утро пасмурное, падалъ крупный дождь съ холоднымъ вѣтромъ. Вообще невесело! Но вотъ и къ обѣднѣ звонять! Подходя къ церкви, я взглянулъ на мѣсто пожара.—Вмѣсто домовъ видѣлись груды кирпичей отъ развалившихся печей, обугленные столбы и, мѣстами, мрачныя обгорѣвшія деревья. Что-то еще курилось на всемъ пепелищѣ и дымъ печально разстилался по землѣ, подобно туману. Извилистая небольшая рѣчка, которая прежде терялась въ строеніяхъ, теперь стала такъ замѣтна. Страшное опустошеніе! Даже трава на усадьбахъ и кусты на берегу рѣчки пригорѣли, а вонъ тамъ за селомъ значительный край поля засѣяннаго рожью побѣлѣлъ отъ огня и принялъ такой видъ, какъ будто посѣянное уже давно готово къ жатвѣ. Огонь какъ бы расчистилъ и приготовилъ мѣсто для новыхъ построекъ, которыя послѣ пожара, должны занять несравненно большее пространство. Печальный видъ! Слава Богу—еще церковь осталась неповрежденною, только высокій шпигъ колокольни, до котораго доставала вода, зарумянился отъ жары.

Но бѣдный несчастный народъ?! ты безъ крова, безъ одежды, иные, можетъ быть и безъ куска хлѣба?! 38 тысячъ

руб. сер. убытковъ отъ пожара—это легко сказать, но какъ возратить такую громадную для простаго земледѣльца утрату? Единственная надежда на милость Божию и помощь добрыхъ людей!. А намъ урокъ—зорко слѣдить за дѣтми на каждомъ ихъ шагу, иначе они много бѣдъ натворять. Неосторожное обращеніе восьмилѣтняго мальчика со спичками было причиною страшнаго бѣдствія, совершившагося въ то время, когда никто не думалъ объ опасности.

Священникъ *Михаилъ Зяблицкій*.

Разсказъ крестьянина, возлагавшаго вѣнокъ на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Предлагаемъ читателямъ настоящій разсказъ въ томъ упованіи, что теперь всякая даже самая мелкая подробность, относящаяся къ потрясающему событію 1-го марта, имѣетъ неизмѣримо большій интересъ, чѣмъ всѣ другіе крупныя вопросы.

На сколько извѣстно, первый вѣнокъ отъ частныхъ лицъ принесли крестьяне, живущіе въ Москвѣ. Люди, облагодѣтельствованные покойнымъ Государемъ, рабы, превращенные Его державнымъ словомъ, въ полноправныхъ гражданъ, первые выразили глубокую скорбь посылкой депутатовъ. И вотъ разсказъ одного изъ нихъ, разсказъ, который газета „Русскій Курьеръ“ передаетъ возможно ближе къ тому безыскусственному искреннему и задушевному тону, какимъ онъ былъ переданъ.

„Какъ вамъ сказать, началъ разсказывать крестьянинъ,—я ужъ и не знаю какимъ образомъ эта мысль зародилась, чтобы вѣнокъ подать.

Вдругъ это вышло!.. Такъ тяжело было, такъ тяжело, что и словъ нѣтъ на это, чтобы передать... Какъ узнали мы о томъ, что нашъ Царь-Батюшка мученическую смерть принялъ, просто остолбенѣли. Вѣрить не хотѣлось. Не можетъ этого быть!.. И все-таки это была правда!.. „Голосъ разсказчика дрогнулъ и на глазахъ показалась слеза.

— Такъ бы и полетѣлъ туда, къ гробу, упалъ бы, заплакалъ бы горячими слезами... А что, говорю, братцы если бы намъ вѣнокъ

Ему, Батюшкѣ, положить, да и опередить другихъ надобно. Вѣдь это нашъ Царь былъ, крестьянскій Царь—купцамъ всегда хорошо было, а намъ только при этомъ Государѣ и дышаться-то стало. Великолѣбно—говорять. Только не знаемъ вѣдь мы ничего. Можно ли царямъ вѣнки класть или нельзя. У барина тутъ у одного спросили—и тотъ не можетъ ничего сказать. Постойте, говорю, братцы, я сейчасъ къ генералу-губернатору слетаю. Доложилъ, объяснилъ какъ и что, ну, тамъ и научили, чтобы въ Петербургъ непременно намъ къ градоначальнику обратиться. Сейчасъ я назадъ къ нашимъ. Старосты артельные сидятъ, артели большія—въ одной съ работниками тысячи полторы человекъ, въ другой почти столько-же. Всѣ ради. Мы, говорятъ, не только бездѣлицей на вѣнокъ готовы жертвовать, мы на этакое дѣло тысячи рублей не пожалѣемъ. Только чтобы это скорѣе было. Начали мы тутъ соваться туда-сюда... Вѣнокъ заказывать, ленту покупать, надпись сейчасъ обдумывать. Закипѣло дѣло. Ночью я къ нѣмцу поѣхалъ, къ типографщику. Дѣло такое, говорю, что тутъ спать нечего. Слава Богу, скомандовали. Вѣнокъ вышелъ дивный. Въ серединѣ крестъ изъ ландышей и бѣлыхъ гіацинтовъ, пальмовые листья придѣлали, ленту въ шесть аршинъ прикрѣпили. Чудесный вѣнокъ! На станцію его намъ обѣщали привезти. Привезли къ сроку, точно. На вокзалъ насъ народъ провожалъ: артельщики, фабричные и всѣмъ имъ видно трогательно было. Извѣстное дѣло, мужикъ тоже вѣдь чувствуетъ, только сидитъ онъ по угламъ, ахаетъ, а чтобы самому пойти или опередить кого—боится. Ну, а намъ Богъ далъ смѣлости—мужикъ стало быть и радъ... Сейчасъ это мы къ оберъ-кондуктору: позвольте, говоримъ, вѣнокъ внести въ вагонъ. Не въ багажъ же его сдавать—помнуть тамъ, опять холодъ, опустится листъ, пожелтѣетъ.

— Никакъ, говорить, невозможно—правила такого нѣтъ. Ахъ ты, Боже мой!—думаемъ себѣ—этакое дѣло и никакого исключенія... Мы къ начальнику—искать, искать, а въ это самое время подходитъ къ намъ какой-то человекъ. Вы, говорить, отъ крестьянъ будете? Мы—что вамъ угодно? Вотъ говорить, генералъ Арановъ очень бы желалъ возложить вѣнокъ отъ своей супруги на гробъ Государя, только кондукторы не берутся его доставить—потому что во дворецъ никого не допускаютъ. Глядимъ,—при вѣнкѣ пакетъ къ дворцовому коменданту, генералу Рылѣву, и карточка генерала Аранова.

Взяли. Побѣжали начальство просить насчетъ вѣнковъ. Не тутъ-то было!—Нельзя, говорятъ, этакихъ громоздкихъ вещей въ вагонѣ допускать.—Да вѣдь это, говоримъ на гробъ Государя. Просили—смиловались. Приказали вѣнки эти свѣшать; взяли съ насъ 1 руб. 47 коп., что-ли, не помню хорошо. Тащите, говорятъ. Обрадовались мы этому, понесли. Въ вагонѣ, какъ узнали, что мы веземъ,—сейчасъ пассажиры мѣсто опростали, и приспособили мы вѣнокъ на сѣткѣ!... Разговоры пошли, спрашиваютъ насъ, интересуются. Какъ это, говорятъ, вы—мужики и такое дѣло задумали, прежде васъ и не слышно было, а тутъ накося прежде всѣхъ! Чудно это пассажирамъ. Ну, мы имъ отвѣтили, что мало ли что прежде было. Прежде вонъ мужики и не присягали, а пычке всѣ допущены? по прежнему времени, мы можетъ быть въ лаптяхъ бы ходили, а теперь вотъ и платье у насъ хорошее и покрой нѣмецкій, и картузы... Сидимъ, такъ разговариваемъ, а сами всѣ сомнѣваемся. Ну какъ не допустить!? Ну какъ не удастся. Такъ до самаго Питера ѣхали—все сомнѣвались.

— Однако посовѣтовались и рѣшили всѣ силы употребить, но Нашему Благодѣтелю непременно отдать послѣдній долгъ. Приѣхали въ Питеръ—какъ въ лѣсу. И надумали прежде всего свести пакетъ къ генералу Рылѣеву во дворецъ. Ахъ, какъ насъ этотъ пакетъ выручилъ! Не будь его, можетъ быть, сколько бы времени проходили. Въ этотъ день мину открыли; градоначальникъ можетъ быть и не ѣлъ цѣлый день,—до насъ-ли ему было, а тутъ только у дворца пакетъ показали—сейчасъ же насъ и на дворъ пустили. Ввели въ какую то комнату. Писаря сидятъ, въ другую—полковникъ занимается. Отдавая мы пакетъ, написали на листѣ кто мы, чѣмъ занимаемся, гдѣ живемъ, зачѣмъ приѣхалъ, и понесъ это солдатикъ къ коменданту. Долго мы ждали. Только мы слышимъ за дверью кто-то говорить, и вдругъ вышелъ старичекъ въ штадскомъ платьи, лицо эдакое грустное.—Что, говорить, за люди? Отъ крестьянъ, говоримъ, вѣнокъ положить.—Какіе, говорить теперь вѣнки. Никого во дворецъ допускать нельзя. Безъ позволенія Государя никому входъ не дозволенъ. Ну, думаемъ мы себѣ; хоть бы и къ Государю—такъ къ Государю. Поѣдемъ, будемъ кланяться, слезно будемъ просить, авось и выпросимъ. А тутъ полковникъ со старичкомъ что-то по французски говорить началъ. Старичекъ успокоился и вышелъ.

— Кто-бы это такой могъ быть—спрашиваемъ у солдатика.—
Формы на немъ вѣтъ, человѣкъ, должно быть, важный.

— И лакеи-то намъ во дворцѣ рады. Крестьяне, говорятъ, приѣхали, ходять около насъ. .

— Камердинеръ,—говорять, покойнаго Государя слуга. Ужъ очень онъ убивается...

Еще немножко посидѣли, приходитъ человѣкъ. Въ четыре часа, говоритъ, явиться приказано, Ну, думаемъ себѣ, слава тебѣ, Господи. Живымъ манеромъ въ гостиницу за вѣнками. Водой сбрызнули, чтобы свѣжѣ были. У старосты кафтанъ жалованный былъ—прихватили кафтанъ, вѣнки и поѣхали. Объ ѣдѣ и не вспомнили,—не до того было. Подъѣзжаемъ ко дворцу. Тамъ видять, что тѣже самыя лица, которымъ приказано,—пропустили безъ всякаго прекословія. Подождали немножко, входитъ генераль Рылѣвъ, пожилой ужъ человѣкъ, лѣтъ шестидесяти. Откройте, говоритъ, вѣнки. Открыли. Взглянулъ онъ и повелъ насъ къ церкви. Пошли мы корридоромъ, генераль впереди, а мы съ вѣнками позади. Въ корридорѣ какіе то фонари въ полу вдѣланы,—должно быть свѣтъ чрезъ нихъ внизъ проходить. Стѣны выкрашены свѣтлой краской,—широкіе корридоры, просторные. Потомъ поднялись по лѣстницѣ, опять пошли корридоромъ. Тутъ генераль Рылѣвъ и спрашиваетъ: „А что, говоритъ, у васъ на лентѣ написано?“ извольте посмотрѣть, ваше высокопревосходительство. Сталъ онъ читать „Отцу нашему Царю Освободителю“, потомъ, какъ дошелъ до словъ: „Ты безсмертенъ въ сердцахъ нашихъ“, какъ заплачетъ, какъ зарыдаеть.

— Да!.. Онъ васъ любилъ—говорить генераль.—И такъ-то намъ жутко стало. Безъ того-то разстроены, а тутъ какъ генераль заплакалъ, такъ слезы и подступаютъ. Взяли у насъ вѣнки, внесли въ какую-то комнату, кухня что-ли она, лабораторія-ли—не знаю, только минутъ чрезъ десять вынесли и пошли мы дальше. Стали спускаться по мраморной лѣстницѣ, генераль и говоритъ: „Если у васъ сапоги гвоздями подбиты, такъ вы господа поосторожиѣ, а то поскользнетесь“. Прошли однако благополучно... И чѣмъ ближе мы подходили къ церкви, тѣмъ все больше сердце падало. Наконецъ и въ церковь вступили: великолѣпіе, золото вездѣ... только какъ это все сдѣлано—не могу описать, половины не видалъ, такъ глаза слезами и застлало. Стоитъ по срединѣ балдахинъ парчевой, три широкия сту-

пени ко гробу ведутъ, въ головахъ Государя аналой и священникъ читаетъ Евангеліе; впереди балдахина на трехъ столахъ ордена разложены и баясиномъ отдѣлены отъ балдахина, а кругомъ стоятъ все генералы... Много генераловъ, человѣкъ тридцать, если не больше. Посторонились они, дали намъ дорогу, и мы вошли на первую ступень. Тутъ я ужъ и помню-то мало (на глазахъ разскащика снова выступили слезы); пали мы всѣ на колѣни и зарыдали. Въ землю поклонились, а слезамъ удержу нѣтъ, такъ и льются, такъ и льются, точно ручей какой. Полѣзъ было я за платкомъ въ карманъ—нѣту. Въ поныхахъ изъ Москвы не захватилъ. Горе такое. Встали. Я кое-какъ утеръ кулакомъ глаза, и генераловъ-то мнѣ стыдно, и слезъ-то никакъ невозможно удержать. Опять мы упали, и опять разрыдались... и такъ до трехъ разъ... Что въ это время мы почувствовали, какъ переболѣла душа у гроба нашего Отца и Благодѣтеля—выразить невозможно! Словъ такихъ нѣтъ, да и быть не можетъ!.. И какой же чести насъ удостоили! Много вѣнковъ и раньше лежало на гробѣ и прислонено къ нему много было, а нашъ-то вѣнокъ, какъ взялъ генераль Рылѣевъ, такъ прямо на грудь къ нашему Батюшкѣ и возложилъ. Сдвинулъ тѣ вѣнки поближе къ ногамъ, а мужицкій-то, мужицкій-то вѣнокъ прямо къ Нему на сердце. Какъ, то есть, были мы у Него на сердцѣ цѣлую жизнь, такъ и послѣ смерти наша благодарность легла къ Нему на мученическую грудь. И такъ это насъ тронуло, что мы опять заплакали. Тутъ генераль позволилъ намъ проститься съ Государемъ, къ ручкѣ Его приложиться, и вѣрите-ли... только что взглянулъ я на Него—такъ и остолбенѣлъ. Что портреты-то мы видимъ—никакого подобія. На портретахъ у него прическа пышная, виски зачесаны и волосы только съ просѣдью, а тутъ лежитъ Онъ, Батюшка, сѣдой, худой, истомленный, волосы короткіе, усы совсѣмъ сѣдые. Правое вѣко разсѣчено, бровь какъ будто опалена, а съ лѣвой стороны все лицо въ черненькихъ пятнышкахъ, точно рябое сдѣлалось. Динамитъ этотъ, проклятый, говорятъ, такъ дѣйствуетъ. И лежитъ нашъ Царь-Мученикъ въ гробу съ кроткимъ и любящимъ лицомъ, точно заснулъ Онъ, Батюшка. Образъ Спасителя въ рукахъ у Него, цвѣты вокругъ головы, и столько благодати на Его лицѣ, столько доброты и любви, что будь каменное сердце—и то дрогнуло-бы при видѣ этого мученика“.

Въ голосѣ разскащика зазвенѣли слезы; голова грустно опустилась на грудь, и онъ задумался...

— „Вотъ такъ-то мы и сподобились проститься съ нашимъ Благодарителемъ. Не посрамили себя неблагодарностью, а какъ и быть должно—первые пошли плакать у гроба своего Отца, и за это благодаримъ Бога, что вразумилъ насъ. Теперь пускай и другія ессловія идутъ—мужицкое дѣло сдѣлано!“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла новая книга Протоіерея Александра Свирѣлина—**ТОЛКОВЫЯ ЧТЕНІЯ ИЗЪ АПОСТОЛА ВОСКРЕСНІЯ И ПРАЗДНИЧНЫЯ**, (числомъ 72). Ц. 60 к., съ пересылкой 75 к.

Продаются въ Москвѣ у Салаевыхъ на Мясницкой.

Тамъ же и по той же цѣнѣ продаются Протоіерея Свирѣлина толковыя евангелія воскресныя и праздничныя.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ УЗАКОНЕНІЙ, относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, составленный г. Перми протоіереемъ А. Луканинымъ. Два выпуска. Вып. 1-й. Пермь; типографія Никифоровой; 1878 г.; узакон. съ 1650 по 1850 г.; стр. 189. Вып. 2-й. Пермь; типографія Каменскаго; 1881 г.; узакон. съ 1851 по 1880 г.; стр. 195. Получать можно *исключивъ ельно въ гор. Перми* отъ протоіерея Александра Луканина. Цѣна обоимъ выпускамъ безъ пересылки 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп. Каждый выпускъ отдѣльно не продается.

Отъ него же можно выписывать оставшееся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ **РУКОВОДСТВО КЪ ПРОИЗВОДСТВУ ДОЗНАНІИ И СЛѢДСТВІИ** о проступкахъ и преступленіяхъ священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій, не записанныхъ или неправильно записанныхъ въ метрикахъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное Пермь. 1880 г. Типографія Каменскаго. VI; стр. 216. Цѣна въ бум. 75 коп., съ пересылкою 1 руб.; въ корешковомъ сафьяномъ переплетѣ 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп. Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Сочиненія ФИЛАРЕТА,

архіепископа Черниговскаго, по нотаріальному акту
перешли въ полную собственность

КНИГОПРОДАВЦА И. Л. ТУЗОВА

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. (Бол. Садовая, д. № 16).

ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ ЕГО
СОЧИНЕНІЯ:

1) **Русскіе святыя**, чтимые всею церковію или мѣстно. Опытъ описанія жизни ихъ. 12 мѣсяцевъ. Съ приложеніемъ: Житія святыхъ южныхъ славянъ. Черн. 1865 г. Ц. 7 р. Съ перес. 7 р.

2) **Православное догматическое богословіе**. 2 тома Черниговъ, 1865. Ц. 3 р. Съ перес. 3 р. 50 к.

3) **Бесѣды** о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Въ 2-хъ частяхъ. Черниговъ, 1873 г. Ц. 2 р. 80 к. Съ перес. 3 р. 30 к.

4) **Историко-статистическое описаніе Харьковской Епархіи**, въ 5 отдѣленіяхъ. Ч. 1858 г. Ц. 7 р. 50 к. Съ перес. 8 р. 50 к.

5) **Историко-статистическое описаніе Харьковской Епархіи**, въ 7 книгахъ. Черниговъ, 1873 г. Ц. 10 р. Съ перес. 11 р. (Отдѣльно Общій обзоръ. Ц. 1 р.)

6) **Обзоръ** русской Духовной литературы. Отд. 2-й. Черниговъ, 1863 г. Ц. р. 50 коп. Съ перес. 1 р. 80 к.

7) **Опытъ** объясненія на посланіе Апостола Павла къ Галатамъ. Черн. 1862 г. Ц. 75 к.

8) **Историческое ученіе** объ отцахъ церкви. (Въ сокращеніи). Черн. 1864 г. Ц. 1 р. 25 к. Съ пересылкой 1 р. 50 к.

9) **Историческій обзоръ** пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія Греческой церкви. Изд. 2-е. Ч. 1864 г. Ц. 1. 50 к. Съ перес. 1 р. 80 к.

10) **Святыя Южныхъ Славянъ**. Въ 2-хъ частяхъ 12 мѣсяцевъ. Черн. 1865 г. Ц. 1 р. 50 к. Съ перес. 1 р. 80 к.

11) **Святыя подвижницы** Восточной церкви. СПб. 1871 г. Ц. 1 р. 50 к.

12) **Крупницкій Батурипскій** третье—классный мужескій монастырь Св. Николая. Ч. 1862 г. Ц. 50 к. Съ перес. 60 к.

13) **Ученіе** Евангелиста Іоанна о Словѣ. Ч. 1869 г. Ц. 1 р. 25 к.

Прочія сочиненія Высокопреосвященнаго Филарета Черниговскаго, нынѣ распроданныя, будутъ печататься новыми изданіями.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ. Требования Гг. инородныхъ исполняются съ первою почтою.

ОТЪ КОЛОКОЛЬНОГО ЗАВОДА
ПЕТРА ТИМОФЕЕВИЧА
 Никуличева.

Имѣю честь извѣститъ почтеннѣйшую публику, что мною открыто заведеніе для отлитія колоколовъ и принимаются заказы по литейно-колокольному дѣлу какъ въ своемъ заведеніи—въ г. Суздалѣ, такъ въ городахъ и селахъ, на мѣстѣ, за умѣренную цѣну и съ выжиданіемъ денегъ. Довода объ этомъ до свѣденія, имѣю смѣлость надѣяться, что ко мнѣ всѣ отнесутся съ довѣріемъ, съ которымъ относятся къ другимъ колокольнымъ заведеніямъ, а я съ своей стороны приложу все стараніе оправдать довѣріе почтеннѣйшихъ покупателей.

Колокольное заведеніе и контора заведенія находятся въ г. Суздалѣ, Владимірской губерніи.

Мастеръ мѣщанинъ гор. Суздаля П. Т. Никуличевъ.

ИЗВѢСТІЕ.

Объ отъѣздѣ Преосвященнѣйшаго Θεогноста изъ г. Владиміра, для обозрѣнія Епархіи.

Преосвященнѣйшій Θεогностъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій, 1-го сего іюля, для обозрѣнія епархіи, отправляется изъ гор. Владиміра въ уѣзды Владимірскій, Судогодскій, Меленковскій и Ковровскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Слѣво въ недѣлю о Слѣвномъ.—Разказы о предназначеніи при принятіи присяги почившему Государю и о недавнихъ предназначеніяхъ.—Открытіе двухкласснаго образованаго училища, въ селѣ Мошкѣ.—Опустошительный пожаръ въ селѣ Никольскомъ.—Разказъ крестьянина, возлагавашаго вѣнокъ на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора.—Объявленія.—Извѣстіе.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи В. Орловъ.

Печатать дозволяется: цензоръ, инспекторъ Семинаріи *Федоръ Павлинскій*. Владиміръ, Іюня 30-го дня, 1881 года.

Печатано въ типографіи П. Θ. Новгородскаго. Іюня 30-го дня 1881 г.

